

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский университет)
Юридический институт
Кафедра «Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза»

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПЕДАГОГА (ПСИХОЛОГА) В
ХОДЕ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В ОТНОШЕНИИ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ» (НИУ) – 40.03.01. 2016. 470 В.К.Р.

Руководитель работы,
канд. юрид. наук, доцент
_____ Юлия Аскарровна Морозова
_____ 2020 г.

Автор работы,
студент группы Ю-470
_____ Анастасия Андреевна Дуб
_____ 2020 г.

Нормоконтролер,
ассистент кафедры
_____ Виталина Викторовна
Гончаренко
_____ 2020 г.

Челябинск
2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
1 ИНСТИТУТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	
1.1 История развития участия специалиста в уголовном процессе России.....	6
1.2 Понятие и признаки специальных знаний.....	11
1.3 Понятие специалиста в уголовном процессе и его процессуальный статус.....	15
2 УЧАСТИЕ ПЕДАГОГА (ПСИХОЛОГА) В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	
2.1 Педагог (психолог) как участник уголовного процесса: понятие, законодательное регулирование, особенности.....	20
2.2 Участие педагога (психолога) на различных стадиях уголовного дела с участием несовершеннолетнего.....	34
2.3 Участие педагога (психолога) при производстве отдельных процессуальных действий с участием несовершеннолетних.....	54
3 НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ ПЕДАГОГА И ПСИХОЛОГА ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	61
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	73
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	81

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Дополнительной гарантией соблюдения прав и законных интересов несовершеннолетних участников уголовного процесса при производстве следственных и судебных действий является участие в них педагога или психолога, что обуславливается возрастными особенностями указанной категории лиц.

Вопрос отнесения психолога, как, впрочем, и педагога к специалисту на сегодняшний день является спорным. Психолог, участвующий в следственном действии с участием несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого), имеет все основания для существования в уголовном процессе в качестве самостоятельной фигуры, так же, как и педагог.

Однако, полагаем, что пока правовой статус психолога и педагога в законе четко не определен, необходимо рассматривать этих участников в качестве специалиста.

Прежде всего, это связано с отсутствием закрепленного процессуального статуса педагога и психолога в российском уголовном процессе и многочисленными спорами среди ученых относительно объема их процессуальных полномочий и обеспечения эффективного участия.

Наличие указанного пробела влечет отсутствие единообразия в судебной и следственной практике при решении вопросов, связанных с привлечением педагога и психолога к производству следственных действий с участием несовершеннолетних. Обеспечение эффективного участия педагога и психолога в уголовном судопроизводстве требует также решения таких вопросов как привлечение к уголовному делу конкретных педагогов и психологов, и формулировки одинаковых правил участия педагога и психолога в допросе несовершеннолетних, обладающих различным процессуальным статусом.

Все вышеизложенное свидетельствует о высокой актуальности избранной темы, необходимости ее дальнейшего изучения в целях совершенствования норм, регламентирующих участие педагога и психолога в уголовном процессе таким образом, чтобы они в равной и максимальной степени защищали права и законные интересы всех несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства.

Степень научной разработанности. Вопросам применения специальных знаний участниками процесса посвятили свои работы такие отечественные процессуалисты как Н.И. Гуковская, А.И. Долгова, М.В. Костицкий, А.В. Кудрявцева, Г.М. Миньковский, М.А. Радионова, Е.В. Селина, А.А. Тарасов, А.А. Эйсман. В то же время определенные вышеназванными авторами направления развития уголовно-процессуального закона, теории и практики не привели к выработке единых представлений о статусе педагога (психолога), не охватили таких важных аспектов темы, как специфика педагогических и психологических знаний, носителями которых являются педагог и психолог, а также конкретные направления деятельности педагога (психолога) при производстве отдельных следственных действий.

Объект и предмет исследования. Объектом настоящего исследования являются уголовно-процессуальные отношения, складывающиеся в процессе реализации норм, регламентирующих участие педагога (психолога) в ходе производства по уголовному делу с участием несовершеннолетних.

Предметом исследования являются нормы уголовно-процессуального права, регулирующие основания и порядок участия педагога (психолога) в следственных действиях, а также практика их реализации.

Цель и задачи исследования. Целью работы анализ положений законодательства, регламентирующих участие педагога (психолога) в производстве по уголовному делу, определение его функции, задач и полномочий как самостоятельного субъекта уголовного судопроизводства и возможных направлений повышения эффективности его участия.

Для достижения этой цели исследования был поставлен ряд конкретных задач:

- изучить историю развития участия специалиста в уголовном процессе России;
- рассмотреть понятие и признаки специальных знаний;
- исследовать понятие специалиста в уголовном процессе и его процессуальный статус;
- рассмотреть педагога (психолога) как участника уголовного процесса: понятие, законодательное регулирование, особенности;
- исследовать вопросы участия педагога (психолога) на различных стадиях уголовного дела с участием несовершеннолетнего;
- изучить вопросы участия педагога (психолога) при производстве отдельных процессуальных действий с участием несовершеннолетних;
- провести анализ некоторых проблем участия педагога и психолога при производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, а так же выявить пути решения этих проблем.

Методология исследования. Методологией и методами изучения являются система философского знания с ее общенаучным диалектическим методом, а также современная доктрина юриспруденции. В работе используются такие методы, как исторический, формальная логика, системный, сравнительно-правовой, социологический.

Структура исследования. Настоящая работа состоит из введения, трех глав, разделенных на параграфы, заключения и библиографического списка.

1 ИНСТИТУТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

1.1 История развития участия специалиста в уголовном процессе России

Роль и необходимость участия сведущих лиц в уголовном судопроизводстве трудно переоценить. В настоящий момент немислимо производство не только расследования уголовного дела, но и зачастую проверки информации о преступлении без проведения специальных исследований или привлечения эксперта, специалиста. Следовательно, дознаватель в соответствии с изменениями, внесенными в уголовно-процессуальное законодательство Федеральным законом от 4 марта 2013 г № 23-ФЗ¹, уже может не только привлекать специалиста к помощи в обнаружении, фиксации и изъятии следов преступления в ходе производства следственных действий, но и назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта.

Законодатель делает вполне убедительные шаги, постоянно расширяя возможности участия эксперта, специалиста в уголовном судопроизводстве. Даная тенденция очевидна и ее развитие вполне прогнозируемо. Однако в уголовном судопроизводстве фигура специалиста присутствовала не всегда. Изначально ей соответствовали лица, которых именовали особо «опытными», «сведущими и знающими» в каком-либо деле.

Один из первых задокументированных случаев использования в уголовном судопроизводстве знаний особо «опытных», «сведущих и знающих» в каком-либо деле лиц датирован 1535 годом. Произошло это в связи с освидетельствованием удельного князя Андрея Ставицкого по поводу подозрения в притворной болезни, для чего было привлечено лицо, сведущее

¹ О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ (ред. от 28.12.2013)// Российская газета. № 48. 06.03.2013.

в медицинском деле¹. Первые попытки использования в уголовном судопроизводстве знаний особо «опытных», «сведущих и знающих» в каком-либо деле лиц были связаны в основном с медициной, и возникала такая потребность, как правило, по делам о преступлениях против жизни и здоровья.

В дальнейшем участие сведущих лиц стало в уголовном судопроизводстве обыденным делом и даже находило свое закрепление в некоторых законодательных актах (предписаниях). Одним из ярких примеров этому является Воинский устав Петра I 1716 года. В данном законодательном акте четко прописывалось, что «надлежит подлинно ведать, что смерть всеконечно ли от битья приключилась... Того ради зело потребно есть, чтобы коль скоро кто умрет, который в драке бит, поколот или порублен будет, лекарей определить, которые бы тело мертвое взрезали и подлинно разыскали, что какая причина к смерти его была и о том иметь свидетельство в суде и на письме подать» (артикул 154)².

Бурное развитие различных сфер жизнедеятельности обусловило необходимость привлечения к расследованию лиц особо «опытных», «сведущих и знающих» не только в медицине, но и в других делах. В результате в 1812 году в законе появилось определение сведущего лица. Именно этих лиц, по мнению законодателя того времени, следовало привлекать к раскрытию и расследованию преступлений.

С 1812 года компетентным лицом считался тот, кто обладал не только знаниями в области судебной медицины, но и в различных областях науки, ремесла и искусства.³ Позднее такое понимание специалиста было

¹ Крылов И.Ф. Судебная экспертиза в уголовном процессе. Л., 1963. С. 113

² Лазарева Л.В. Проблема определения доказательственного статуса заключения и показаний специалиста в уголовном процессе // Мировой судья. 2008. № 9. С. 27

³ Маркова Т.Ю. Некоторые проблемы использования в уголовном процессе заключения специалиста // Уголовное судопроизводство. 2010. № 1. С. 23

закреплено в Уставе уголовного судопроизводства (статьи 112, 325) от 1864 г.¹.

Устав Уголовного судопроизводства также рассматривал как «специалистов» (статья 326): 1) «лиц, которые занимались продолжительными занятиями на любой службе и которые поэтому приобрели особый опыт»; 2) «врачи, фармацевты, педагога, педагога, техники, художники, ремесленники, казначеи и т. д.».

В этом законодательном акте не указан какой-либо другой конкретный вектор знаний (специалист, эксперт), за исключением компетентного лица. Были решены только определенные вопросы, касающиеся участия этого деятеля в случае возникновения уголовно-процессуальных отношений. Следует отметить, что именно в течение рассматриваемого периода стали появляться первые законодательные начала установления процессуального статуса такого лица в уголовном процессе в качестве специалиста.

Эта ситуация оставалась неизменной до 1922 года, то есть до принятия первого УПК РСФСР.² С 1922 по 1966 год в законе определялся только один персонаж, несущий специальные знания, эксперт. Этот период нельзя считать застоем в эволюции статуса фигуры специалиста, напротив, именно он был отмечен появлением самой фигуры.

Общество того времени переживало глобальные изменения, которые не остались незамеченными, поэтому все чаще и чаще приходилось использовать специальные знания не только своих постоянных носителей, доступных в то время - эксперты, но и другие люди, которые также могут оказать квалифицированную помощь в расследовании преступления. Именно необходимость получения квалифицированной помощи привела к разделению целевой деятельности и сущности действий носителей

¹ Махов В.Н. Становление заключения и показаний специалиста как доказательства в уголовном процессе Российской Федерации // Российский следователь. 2013. № 9. С. 7

² Истрия развития института применения специальных знаний в таможенном деле // Вестник Российской таможенной академии. 2013. № 3. С. 126

специальных знаний, и появлению в 1966 году в уголовном процессе еще одного деятеля, который имел специальные знания - специалист.

31 августа 1966 года указом Президиума Верховного Совета РСФСР были внесены изменения в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, которые привели к появлению норм, регулирующих деятельность процессуального специалиста. преступник (ст. 66.1 и ст. 133.1)¹. Этот нормативный акт был первым, кто использовал современную интерпретацию участника уголовного процесса, который является объектом исследования в нашей работе. Как отмечают А.В. Куликов и А.А. Новиков, после появления Института судебной медицины потребность в квалифицированной помощи для расследования преступлений на разных его этапах оставалась не менее острой, что привело к разделению сведущих лиц в двух категориях: специалисты и эксперты².

Новый сотрудник уголовного правосудия (специалист) в то время имел следующие возможности: «участвовать в производстве расследования, используя свои конкретные знания и навыки, чтобы помочь следователю обнаружить, получить и изъять» доказательства; обращать внимание на обстоятельства, связанные с обнаружением, фиксацией и изъятием доказательств, давать разъяснения о принятых мерах»(ст. 133.1).

Формулировка специалиста и его действия, изложенные в законе, разделили правовое сообщество того времени на два лагеря. Сторонники первой позиции согласились с положением о том, что специалист выступает только в качестве технического помощника, сторонники второй высказали мнение, что эта цифра будет иметь больше возможностей, чем предусматривает закон.

¹ Куликов А.В., Новиков А. А. Становление института сведущих лиц в судопроизводстве России // Вестник Уставного суда Калининградской области. 2007. № 7-8. С. 140

² Новиков А. А. О формировании института специалиста на современном этапе развития уголовного судопроизводства // Проблемы правоохранительной деятельности. 2007. № 1. С. 31

Итог данной дискуссии ознаменовал новый этап развития статуса фигуры специалиста в уголовном судопроизводстве. В 2001 году был принят Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее - УПК РФ)¹, действующий и по сей день. Данный нормативный акт уже в первоначальной редакции значительно расширил возможности для участия специалиста в уголовном судопроизводстве и наделил его полномочиями для участия в производстве не только следственных, но и процессуальных действий. Далее, а именно в 2003 году, в УПК РФ были внесены изменения, которые придали результату деятельности специалиста доказательственное значение. В ст. 74 УПК РФ был добавлен п. 3.1, позволяющий признавать заключение и показания специалиста доказательством.

Как кажется, стремление законодателя упрочить позиции специалиста в сторону его еще большей самостоятельности, внося изменения в п. 3.1 ч. 2 ст. 74 УПК РФ, было продиктовано его стремлением создать условия для равноправия сторон и придать уголовному судопроизводству Российской Федерации элементы состязательности. Рассматривая данные изменения закона, А. А. Новиков сделал обоснованный вывод о том, что правовой институт специальных знаний не закончил своего развития и формирования на современном этапе².

Замысел законодателя не нашел должной реализации, что не позволило использовать возможности специалиста (особенно на этапе предварительного расследования) в осуществлении состязательных начал уголовного судопроизводства. Основная проблема заключалась в том, что эта процессуальная фигура была предназначена для разрешения вопросов, поставленных перед ней сторонами, и ограничена в возможности проведения самостоятельных исследований, что, естественно, ущемляло ее в правовом

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ// Российская газета. 2001. № 249

² Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. Т. 8/ Под общ. ред. О.И. Чистякова. М., 1984-1994. С. 332

положении по отношению к эксперту и по отношению к другим участникам процесса, взаимодействующим с ним.

До настоящего времени значительных изменений в правовом положении специалиста не произошло, хотя рассуждения о его статусе в среде активной юридической общественности не утихают.

Подводя итоги анализа процессов возникновения и эволюции в российском уголовном процессе по фигуре специалиста, следует отметить:

1) появление этой фигуры в уголовном процессе обусловлено бурным развитием различных сфер жизни;

2) первые законодательные начала процессуального статуса такого лица в уголовном процессе как специалиста появляются в Уставе уголовного судопроизводства 1864 года;

3) необходимость в квалифицированной помощи при расследовании преступлений привела к разделению целевой деятельности и сущности действий носителей специальных знаний и появлению в 1966 году еще одной фигуры уголовный процесс, который имел специальные знания - специалист;

4) Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 31 августа 1966 г. о внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР является первым нормативным актом, отражающим современную трактовку фигуры уголовно-процессуального производства. подлежит расследованию;

5) развитие процессуального статуса специалиста не прекращалось ни на одном из его этапов, и текущее положение этого участника уголовного процесса является промежуточным этапом, который, несомненно, позволит ему развиваться с учетом требования этой фигуры и меняющихся реалий, что открывает широкое поле теоретического понимания этого вопроса.

1.2 Понятие и признаки специальных знаний

В уголовном процессе мы часто находим понятия специалиста и эксперта, поэтому по закону это люди с конкретными знаниями. Однако закон не определяет конкретные знания, что является предметом широкого обсуждения в юридическом сообществе.

В своей работе Е.Р. Россинская отмечает, что закон не определяет понятие «специальные знания», а в юридической литературе принято понимать знания в области науки, техники, искусство или ремесла, которые приобретаются путем специальной подготовки или профессионального опыта. Кроме того, специальные знания следует отличать от правовых знаний и общеизвестных знаний, которые не включены в понятие¹.

Законодатель устраняет свой недочет, косвенно добавляя определение понятия «специальные знания», в ФЗ от 31.05.2001 №73-ФЗ. Ст. 2 этого закона гласит, что «задачей государственной судебно-экспертной деятельности является оказание содействия судам, судьям, органам дознания, лицам, производящим дознание, следователям в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, посредством разрешения вопросов, требующих специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла»².

Однако этот закон только дает косвенное определение и не раскрывает его признаков, поэтому не решает проблему.

Чтобы определить понятие и признаки конкретного знания, необходимо обратиться к истории. А.А. Эсмайн был первым правововедом, который сформулировал определение «специальные знания». По его мнению,

¹ Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в арбитражном, гражданском, административном и уголовном процессе. М.: Норма. 2015. С. 10

² О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 23. ст. 2291

это «знания не общеизвестные, не общедоступные, не имеющие массового распространения, короче, это знания, которыми располагает ограниченный круг специалистов».¹

З.Ю. Захазов предлагает отличить обычные знания от специальных, он отмечает, что специальные знания являются особенными и что им обладает небольшой круг людей. А отсюда и специалисты, только они способны понять и объяснить суть тех или иных явлений и явлений². С этим согласны В.В. Степанов, Л.Г. Шапиро, которые обращают внимание на то, что конкретные знания требуют высшего образования.³

Таким образом, мы можем выделить первый признак специальных знаний: специальные знания, как правило, недоступны и общеизвестны, поэтому ими может обладать лишь небольшой круг людей.

Необходимо выделить дополнительный признак определенных знаний - актуальность и современность, то есть они требуют постоянного обновления и изучения, иначе они не смогут соответствовать современному уровню научно-техническое развитие.

По мнению Т.В. Аверьяновой «специальными являются знания, приобретенные субъектом в процессе обучения и практической деятельности в науке, технике, искусстве, ремесле и основанные на знании научных разработок в соответствующих областях знаний, используемые для решения вопросов, возникающих при расследовании и рассмотрении в суде конкретных дел»⁴.

¹ Эйсман А.А. Заключение эксперта. Структура и научное обоснование. М.: Юрид. лит., 1967. С. 91.

² Степанов В.В., Шапиро Л.Г. Концептуальные проблемы понятия специальных знаний в уголовном судопроизводстве // Вестник криминалистики. №. 4 (12). 2004. С. 15

³ Захазов З.Ю. Понятие и сущность специальных знаний в уголовном судопроизводстве // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2011. № 2. С. 209

⁴ Аверьянова Т.В. Субъекты экспертной деятельности // Вестник криминалистики. 2011. № 2. С. 31

Отсюда следует сделать вывод, что помимо соответствующего образования, для обладания специальными знаниями необходим еще и практический опыт.

Следует также отметить, что в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации существует термин «специальные знания» (часть 4 статьи 80), но нет четкого различия между знаниями и познаниями. Вопрос о соотношении этих понятий носит дискуссионный характер. Если систематизировать высказанные по данному вопросу позиции процессуалистов, то в принципе их можно свести к трем.

Первая позиция состоит в том, что использование термина «знание» более точно для определения сущности экспертизы, понятия эксперта и специалиста, поскольку термином «познание» охватывается сам процесс, направленный на получение знания, а, следовательно, совокупность знаний более точно отражается термином «знания»¹.

Вторая заключается в прямо противоположном: использование термина «познание» более верно для этих целей, поскольку он является обобщающим понятием для всех структурных элементов системы знаний и охватывает сам процесс достижения знаний². В частности, сторонница этой позиции Е. В. Селина отмечает, что термин «познание» более точный, поскольку включает в себя специальные знания, специальные умения и навыки³.

Третья исходит из того, что термины «знание» и «познание» синонимичны, а поэтому оба имеют право на существование⁴.

¹ Махов В. Н. Использование знаний сведущих лиц при расследовании преступлений. М.: РУДН, 2000. С. 38-39.

² Сорокотягин И. Н., Сорокотягина Д. А. Судебная экспертиза (экспертология): учеб. пособие. Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 2000. С.5

³ Селина Е. В. Применение специальных познаний в уголовном процессе. М.: ООО Изд-во «Юрлитинформ», 2002. С. 7

⁴ Орлов Ю. К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. Науч. изд. М.: Ин-т повыш. квалиф. рос. федер. центра суд. экспертизы, 2005. С. 12-13.

Специальные знания представляют собой довольно динамичную категорию, отражающую степень развития науки и техники в той или иной сфере деятельности на определенном отрезке времени. Научно-технический прогресс за счет появления новых научных данных границу между специальными знаниями и знаниями, переходящими со временем в разряд общеизвестных, постоянно меняет. Специальные знания, необходимые при производстве экспертиз, могут относиться к любой отрасли знания. Относительно таких сфер знания, как наука и техника, в уголовно-процессуальной литературе нет споров по поводу их отнесения к числу специальных знаний.

Необходимо заметить, что законодатель для определения экспертизы, понятия эксперта и специалиста, их показаний использует термины «специальные знания» и «специальные познания» как синонимичные, нюансы в содержании терминов «знания» и «познания» исследуются философами и лингвистами, для практического их использования в уголовном судопроизводстве они, как представляется, не имеющими принципиального значения.

В современной науке и практике возникает вопрос о том, можно ли классифицировать юридические знания как специальные знания. П.С. Пастухов считает, что «законодатель имел в виду особый характер и уровень специальных знаний: это не юридические, не общеизвестные, не общедоступные знания, которыми располагает ограниченный круг людей. Носители специальных знаний именуется в уголовно-процессуальной науке и практике сведущими лицами»¹.

Тем не менее, нет необходимости приравнивать правовые знания к конкретным знаниям, потому что решение юридических проблем - дело того, кто привлекает специалиста. Анализируя и обобщая определения

¹ Пастухов П.С. Роль и значение специальных знаний в информационно-технологическом обеспечении уголовно-процессуального доказывания // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. № 1. С. 299

специальных знаний, предложенных исследователями, представляется возможным выделить основные характеристики специальных знаний:

1. неизвестно и обычно недоступно;
2. Результат профессиональной подготовки и практической деятельности;
3. сосредоточиться на содействии в расследовании, раскрытии и расследовании уголовного дела;
4. Знания в области науки, техники, искусства или ремесла, за исключением области права.

Мы считаем, что концепция спец. знаний не вызовет дискуссий в юридическом обществе, если законодатель закрепит определение в ст. 5 УПК РФ, как это было сделано в Республике Казахстан и ряде других государств. Уголовно-процессуальный кодекс Казахстана дает следующее определение: «специальные знания - знания, обычно не известные в уголовном процессе, приобретенные лицом в контексте профессиональной подготовки или практической деятельности, используемые для разрешения проблемы уголовного процесса»¹.

Таким образом, можно сформулировать следующее определение понятия специальных знаний, специальные знания не являются общеизвестными знаниями в области искусства, науки и ремесел, за исключением закона, полученного благодаря профессиональная подготовка и практическая деятельность, используемые для оказания помощи в раскрытии, расследовании преступления и рассмотрении уголовного дела в суде.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс республики Казахстан» от 04.07.2014 № 231-V (ред. от 21.01.2019) // Казахстанская правда. 10.07.2014. № 133 (27754)

1.3 Понятие специалиста в уголовном процессе и его процессуальный статус

Известный советский процессуалист М.С.Строгович определяя значение судебной экспертизы, образно назвал ее каналом, по которому в процесс поступают данные науки и техники. На современном этапе можно утвердительно говорить о существовании не одного, а двух таких «каналов», то есть о двух формах привлечения специальных знаний в процесс, а именно:

1. в форме экспертизы (путем привлечения эксперта)
2. путем привлечения специалиста

Специалиста и эксперта объединяет то, что по сути своей оба этих процессуальных лица являются «сведущими лицами», то есть лицами, сведущими (обладающими специальными знаниями) в определенной области науки, техники, искусства, ремесла. Одинаковыми являются также и основания для самоотвода, которые единообразны как для эксперта, так и для специалиста.

Функции, а также права и обязанности сведущего лица напрямую зависят от того, в каком процессуальном статусе оно привлечено в процесс судом (следователем, дознавателем): либо в качестве эксперта, либо в качестве специалиста. Специалист и эксперт как участники процесса фигурируют как в гражданском, так и в уголовном процессе.

Основным преимуществом привлечения специалиста в качестве альтернативы назначения судебной экспертизы, когда это возможно, является оперативность и экономичность результатов, получаемых с помощью специалиста, который оказывает быструю квалифицированную помощь суду и сторонам процесса, что позволяет последним получить значительную экономию времени и избежать дополнительных затрат, которые требует назначение и проведение судебной экспертизы. Данные обстоятельства указывают не только на необходимость участия специалиста

в процессуальных действиях, но и на достаточно важную роль, которую играет специалист в современном процессе.

Очень важным является то обстоятельство, что участие специалиста в деле на более раннем этапе, не является препятствием для привлечения его в дальнейшем в рамках этого же дела в качестве эксперта. Так, в силу ч.1 ст. 58 УПК РФ специалист может быть привлечен в любых процессуальных действиях, при этом прежнее участие в производстве по уголовному делу в статусе специалиста не может являться основанием для отвода указанного лица в качестве эксперта (п.1 ч. 2 ст.70 УПК). То есть, лицо, выполняющее функции специалиста в уголовном деле может быть назначено судебным экспертом в этом же деле. Очевидное преимущество подобного перехода из статуса специалиста в статус судебного эксперта заключается в том, что подобная преемственность дает возможность избежать дополнительных временных затрат для введения эксперта в процесс.

В соответствии со статьей 58 Уголовно-процессуального кодекса РФ: «Специалист - лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном настоящим Кодексом, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию»¹.

При содействии уголовному судопроизводству специалист вправе:

1. отказаться от участия в производстве по уголовному делу, если он не обладает соответствующими специальными знаниями;
2. задавать вопросы участникам следственного действия с разрешения дознавателя, следователя, прокурора и суда;

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ// Российская газета. 2001. № 249

3. знакомиться с протоколом следственного действия, в котором он участвовал, делать заявления и замечания, которые заносятся в протокол;
4. приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора и суда, ограничивающие его права.

В соответствии с ч. 4, ст. 58 УПК РФ, специалист не вправе уклоняться от явки в следственные органы по вызовам дознавателя, следователя, прокурора или в суд, а также разглашать данные предварительного расследования, ставшие ему известными в связи с участием в производстве следственных действий по уголовному делу в качестве специалиста, если он был об этом заранее предупрежден.

Подобно эксперту, специалист дает заключения и свидетельские показания и помогает следователю, лицу, проводящему расследование (следователю) или суду, в проведении расследования, используя свои собственные знания и опыт. Мнение эксперта является источником доказательств по рассматриваемому уголовному делу (статья 3.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации). Однако процедура привлечения специалиста для оказания помощи следователю отличается от процедуры назначения эксперта.

Участие специалиста возможно при допросе несовершеннолетнего, проведении экспертизы, следственного эксперимента, получении образцов для сравнительного исследования. Вопрос об участии специалиста решается следователем, лицом, ответственным за расследование (следователем) или судом. При допросе свидетеля или потерпевшего в возрасте до 14 лет, а также при осмотре трупа участие специалиста является обязательным.

Лицо, вызванное в качестве специалиста, обязано: сообщать в следственные органы или в суд по апелляции; участвовать в производстве следственного действия, используя свои специальные знания и навыки, чтобы помочь в выявлении, сборе и изъятии доказательств по делу; обратиться

внимание следователя или суда на обстоятельства, связанные с обнаружением, закреплением и изъятием этих доказательств; дать необходимые объяснения относительно действий, которые он совершил. При необходимости специалист оформляет подписку о неразглашении данных предварительного расследования.

Специалист не может принимать участие в производстве по рассматриваемому уголовному делу, в том случае если:

1. он является потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком или свидетелем по данному уголовному делу;
2. участвовал в качестве присяжного заседателя, эксперта, специалиста, переводчика, понятого, секретаря судебного заседания, защитника, законного представителя подозреваемого, обвиняемого, представителя потерпевшего, гражданского истца или гражданского ответчика по данному делу;
3. является близким родственником или родственником любого из участников производства по данному уголовному делу;
4. если он находился или находится в служебной или иной зависимости от сторон или их представителей;
5. если обнаружится его профессиональная некомпетентность.

Федеральный закон № 92-ФЗ от 4 июля 2003 года внес изменения и дополнения в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Один из них касается возможности использования специальных доказательств для доказательства (пункт 3.1 части 2 статьи 74, части 3 и 4 статьи 80 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации). Конечно, это дополнение заслуживает одобрения, так как система доказательств была реконструирована с эффективным средством сбора необходимой информации, использованной в доказательствах во время предварительного расследования и судебного расследования.

Это изменение позволило в какой-то момент восполнить пробел в регулировании использования определенных знаний в уголовном процессе, в

некоторой степени, описав систему их применения. Ранее базовый стандарт, регулирующий участие специалистов (статья 58 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации), не указывал на возможность допроса специалиста, который не участвовал в разбирательстве.

В заключение можно сделать вывод о том, что на современном этапе специалист как участник в уголовном процессе играет очень важную роль. Введение в уголовный процессуальный закон РФ нового вида доказательств: заключение и показание специалиста было обусловлено практическими потребностями и заметно расширило рамки использования специальных знаний в уголовном процессе.

2 УЧАСТИЕ ПЕДАГОГА (ПСИХОЛОГА) В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

2.1 Педагог (психолог) как участник уголовного процесса: понятие, законодательное регулирование, особенности

Процессуальное участие педагога и психолога в уголовном процессе представляет собой дополнительную гарантию прав этих участников уголовного процесса в качестве несовершеннолетних потерпевших, подозреваемых, обвиняемых, что определяет необходимость учета их возраст¹.

Однако, даже если понятия «педагог» и «психолог» часто «используются» в уголовно-процессуальном законодательстве, само определение понятий «психолог» и «педагог» в первоначальной версии УПК Российской Федерации 2001 года и спустя долгое время не было дано. Только относительно недавно определение понятия «педагог» было принято официально и указано в УПК РФ. Для сравнения, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1960 года также не расшифровал понятие «педагог», а само понятие «психолог» в Уголовно-процессуальном кодексе 1960 года РСФСР полностью отсутствовало.

В 2013 году российские законодатели попытались усилить более четкие нормативные основания для участия педагога и психолога в уголовном процессе: определение термина «педагог» было узаконено:

¹ Багмет А.М. Роль Московской академии Следственного комитета Российской Федерации в противодействии преступлениям, связанным с насилием над несовершеннолетними // Раскрытие, расследование и предупреждение преступлений, связанных с насилием над несовершеннолетними: мат-лы Междун- науч.-практич. конф. (20 апреля 2017) / под общ. ред. А.М. Багмета. М., 2017. С. 16; Бычков В.В. Некоторые аспекты проблемности противодействия преступлениям в отношении несовершеннолетних // Раскрытие, расследование и предупреждение преступлений, связанных с насилием над несовершеннолетними: мат-лы. Междун. науч.- практич. конф. (20 апреля 2017) / под общ. ред. А.М. Багмета. М., 2017. С. 38.

определение понятию «педагог» было легализовано в УПК РФ 2001г. лишь в 2013г. - Федеральным законом № 185 от 02.07.2013г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ и признании утратившими силу законодательных актов (отдельных положений законодательных актов) РФ в связи с принятием ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», которым было принято решение внести в УПК РФ ст.5 п.62 легальное определение: «педагог - педагогический работник, выполняющий в образовательной организации или организации, осуществляющей обучение, обязанности по обучению и воспитанию обучающихся». В первоначальном варианте это определение осталось без изменений и, следовательно, относится к базовым концепциям уголовно-процессуального законодательства.

Следовательно, педагог с позиции ст. 191 УПК РФ - это лицо, занимающее определенную должность, имеющее правовой статус педагога, воспитателя или даже педагога дошкольного образования, имеющее образование : среднее или высшее.

Следует заметить, что в 2013 году были приняты два федеральных закона (от 02.07.2013 № 185-ФЗ¹ и от 28.12.2013 № 432-ФЗ²), направленные на правовое регулирование некоторых особенностей участия педагога и психолога в уголовном судопроизводстве. В то же время педагог и психолог, а также некоторые другие субъекты уголовно-процессуальных отношений (например, эксперт, специалист и переводчик) являются компетентными лицами в своем правовом статусе, поскольку они обладают определенными

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу законодательных актов (отдельных положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»: Федеральный закон от 2 июля 2013 № 185-ФЗ (ред. от 5 декабря 2017)// Собрание законодательства РФ. 2013. № 27. Ст. 3477.

² О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве: Федеральный закон от 28.декабря 2013 № 432-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2013. № 52 (ч. I). Ст. 6997

конкретными знаниями, которые, в свою очередь, следует использовать при раскрытии и расследовании преступлений.

В то же время российский законодатель не установил каких-либо других нормативных требований в отношении этих лиц до сентября 2013 года, в результате чего практика в различных субъектах Российской Федерации развивалась по-разному.

Однако 1 сентября 2013 г. вступили в силу положения Федерального закона от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»¹ (далее - Закон об образовании), вследствие чего в УПК РФ были соответствующие нормы, в частности, нормы-дефиниции. Например, согласно п. 62 ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, педагог должен рассматриваться в качестве работника образования, который выполняет в образовательной организации обязательство по обучению и воспитанию учащихся.

Также важно, чтобы право заниматься образовательной деятельностью имели лица, имеющие профессиональное или высшее среднее образование и отвечающие квалификационным требованиям, указанным в квалификационных руководствах и / или профессиональных стандартах (часть 1 раздел 46 Закона об образовании).

Следовательно, педагогический работник - это лицо, которое поддерживает профессиональные или правовые отношения с организацией, осуществляющей деятельность в области образования и осуществляющей функции обучения, воспитания учащихся и / или организации образовательной деятельности (пункт 2 статьи 2 Закона об образовании).

Таким образом, процессуальную функцию педагога в досудебных и судебных процедурах в настоящее время имеет право выполнять воспитатель детского сада, педагог начальных или средних школ, педагог колледжа или

¹ Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ// Российская газета. № 303. 31.12.2012

педагог. учреждение высшего профессионального образования, имеющее профессиональное или высшее среднее образование и работающее по специальности. В то же время следует отметить, что присутствие данного участника в уголовном процессе преподавания исключительно в области педагогических наук не является обязательным, поскольку в противном случае оно не вытекает из норм закона. Кроме того, компетентные преподаватели в профессиональных высших учебных заведениях должны обладать необходимыми знаниями в области педагогики.

Статья 21 статьи 2 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» содержит определение понятия «педагог», содержание которого перекликается с определением понятия «педагог» в процессуальном кодексе Российской Федерации.

Кажется, что педагог, помимо наличия специальных знаний, должен иметь богатый опыт работы с несовершеннолетними в той возрастной категории, к которой относится лицо, участвующее в расследовании или любых других соответствующих процессуальных действиях. Отсюда следует, что, например, допрос несовершеннолетних детей дошкольного возраста (до 7 лет), участвующих в уголовном деле в качестве свидетеля или потерпевшего, не предусматривает приглашение учителей. В этом случае представляется необходимым привлечь к расследованию действия педагога (воспитателя) из дошкольного учреждения.

Следует отметить, что российский законодатель обязывает сотрудников правоохранительных органов привлекать к участию в уголовном судопроизводстве специалистов-преподавателей, которые работают во время проведения расследований и других процедур в организациях, осуществляющих образовательную деятельность. Однако, на наш взгляд, существуют определенные исключения из этого правила. Например, не существует нормативного запрета на тот факт, что тот же педагог участвовал в собеседовании с несовершеннолетним в ходе судебного

разбирательства, что и на стадии предварительного расследования, но уже уволил с работы организации образования в начале судебного следствия.

Поэтому с учетом обстоятельств конкретного уголовного дела следует определить, какой педагог (друг или незнакомец) должен быть приглашен для участия в расследовании (например, допрос). Опять же, эта проблема более криминалистична, а ее содержание носит тактический характер. Например, если педагог, который знает опрошенного несовершеннолетнего, приглашен для участия в уголовном процессе, стоит обнаружить отсутствие враждебных отношений, конфликтов и т. д. между ними, потому что иначе вряд ли удастся обеспечить полноту и достоверность показаний такого несовершеннолетнего.

В настоящее время законодатели и правоохранительные органы в целом определяют, каких педагогов следует привлекать к уголовному делу. Иная ситуация с привлечением психолога. Не существует юридического определения термина «психолог», хотя статья 42 закона также указывает на оказание психологической помощи несовершеннолетним, которые испытывают трудности с развитием и социальной адаптацией.

Мы предполагаем, что отсутствие профессиональных отношений психолога с образовательной организацией не является препятствием для его участия (для психолога) в уголовном деле. Основным критерием в этом случае является наличие как специализации в области детской, подростковой и / или молодежной психологии, так и опыта психологической помощи несовершеннолетним соответствующей возрастной группы. Следует также обратить внимание на достаточно интересные с точки зрения практики положения, отраженные в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной

ответственности и наказания несовершеннолетних»¹. Так, на пленуме Верховного Суда Российской Федерации подчеркивалось, что показания обвиняемого (подозреваемого, обвиняемого, подсудимого) получены без участия педагога или психолога в случаях, предусмотренных стороной 3 ст. 425 УПК РФ, являются неприемлемыми доказательствами.

В настоящее время Государственная Дума Российской Федерации рассматривает законопроект (проект № 553338-6 Федерального закона «О психологической помощи населению Российской Федерации»), согласно которому предусматривается, что психолог - это человек с более высокой психологической подготовкой (подтвержденный дипломом не ниже уровня специалиста), который успешно прошел курс профессиональной подготовки, сдал квалификационный экзамен и является членом организации саморегуляция психологов или кто находится на государственной службе в государственных органах и оказывает психологическую помощь в соответствии с официальными функциями. Это определение предложено авторами законопроекта.

Однако этот законопроект не вступил в силу, и неизвестно, будет ли он принят, но, тем не менее, определение термина «психолог» должно быть узаконено, и должны быть внесены изменения в федеральный закон о в Российской Федерации и Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, поскольку само понятие также широко используется в Уголовно-процессуальном кодексе 2001 года и в Федеральном законе об образовании в Федерации. Кроме того, из России участие психолога в уголовном процессе так же важно, как и участие педагога, поскольку с принятием ряда поправок в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, полномочия психолога значительно расширились.

¹ О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1// Российская газета. № 29. 11.02.2011

В то же время с 1 января 2015 года вступили в силу положения Федерального закона от 28 декабря 2013 года № 432-ФЗ «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве»¹, регламентирующие участие сведущих лиц (педагога или психолога) не только при производстве допроса несовершеннолетнего, но и в таких следственных действиях, как очная ставка, опознание и проверка показаний на месте с участием несовершеннолетних свидетелей и потерпевших, проводимых в досудебном производстве.

Эта позиция российского законодателя заслуживает поддержки. В то же время неясно, почему эти нововведения не должны использоваться в регулировании этапов судопроизводства, где также возможна конфронтация или идентификация, и в регулировании всех этих следственных действий, связанных с несовершеннолетними, которые в уголовном процессе имеют процессуальный статус лица, привлеченного к уголовной ответственности.

В предыдущем Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР 1960 года в статье 397 он подчеркивал, что участие педагога в допросе обвиняемого несовершеннолетнего в возрасте до шестнадцати лет, а также после этого возраста, если он признан умственно отсталым - в этом нет необходимости, следует отметить, что Уголовно-процессуальный кодекс 2001 года. Участие психолога или педагога в допросе обвиняемого несовершеннолетнего в возрасте до шестнадцати лет или достигшего указанного возраста, но страдающего психическими расстройствами или имеющего задержку психического развития, в настоящее время является обязательным (статья 3 статьи 425 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации с

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве: Федеральный закон от 28.12.2013 № 432-ФЗ// Российская газета. № 295. 30.12.2013.

целью улучшения прав потерпевших в уголовном процессе» в Уголовно-процессуальном кодексе 2001 г. Также внесены изменения были внесены в статью 191 УПК РФ. Таким образом, до вступления в силу вышеупомянутого закона статья 191 Уголовно-процессуального кодекса содержала следующие элементы: допрос потерпевшего или свидетеля в возрасте до четырнадцати лет и, по усмотрению следователя, с четырнадцати до восемнадцати лет - проводится с участием педагога. В первоначальной версии этой статьи только допрос несовершеннолетнего был проведен с участием педагога.

После вступления в силу Федерального закона № 432-ФЗ в статью 191 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации были внесены изменения: теперь не только допрос, но и очная ставка, опознание, проверка показаний несовершеннолетней жертвы, свидетеля в возрасте до шестнадцати лет или определенного возраста, но страдающего психическим расстройством, проводится при обязательном участии педагога или психолога, в с шестнадцати лет - с участием педагога или психолога по усмотрению следователя, а при рассмотрении дел, связанных с сексуальной неприкосновенностью несовершеннолетних, они осуществляются с обязательным участием психолога.

Роль психолога и педагога, несомненно, важное значение в уголовном процессе и основывается на предоставлении дополнительных гарантий защиты законных прав и интересов несовершеннолетних, что соответствует ст. 6 УПК РФ. В то же время особенности рассмотрения уголовных дел с участием несовершеннолетних обусловлены сложностью процессуального порядка, следовательно, положения уголовно-процессуального закона, регулирующего участие психолога и педагога, содержится в ст. 191 УПК РФ и ст. 280 УПК РФ (для потерпевших и несовершеннолетних свидетелей) и ст. 425 УПК РФ (для обвиняемых несовершеннолетних, подозреваемых).

Важность участия психолога и педагога подтверждается позицией Верховного Суда Российской Федерации о признании неприемлимыми

доказательств, а именно показаний подозреваемого несовершеннолетнего, обвиняемого, полученных без участие педагога или психолога, предусмотренного ч. 2 ст. 75 УПК РФ. Кроме того, в целях совершенствования государственной политики в области защиты детей 29 мая 2017 года Президент подписал указ «Об объявлении десятилетия детства в Федерации Россия », с 2018 по 2027 год¹.

Многие исследователи, такие М.А. Шувалова², В.А. Лазарева, М.С. Демкина³ и другие, занимались проблемами участия педагога и психолога в уголовном судопроизводстве. Результатом их работы является ряд предложений, касающихся процессуального статуса психолога и педагога, что, на наш взгляд, имеет большое значение в процессе совершенствования процессуальной науки.

Не смотря на все вышесказанное, некоторые аспекты участия педагога и психолога остаются проблемными и не решенными до конца в современном законодательстве. Так, в УПК РФ нет четкого определения понятия «психолог», в отличие от понятия «педагог» (п. 62, ст. 5 УПК РФ). Кроме того, анализ следственной и судебной практики показал, что органы государственной власти не в полном объеме осуществляют свои полномочия по обеспечению процессуальными гарантиями несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства. Так, например, в ходе изучения уголовных дел установлено, что по уголовному делу N 1-64/2011, рассмотренному Вологодским районным судом, в ходе досудебного производства допрос несовершеннолетних Б. 14 лет и Х. 15 лет в качестве подозреваемых и обвиняемых проводился без участия педагога. По

¹ Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства: Указ Президента РФ от 29.05.2017 № 240// Российская газета. № 115. 30.05.2017

² Шувалова М.А. Участие педагога и психолога в уголовном судопроизводстве. СПб.: Политехника-Принт, 2017. С. 146

³ Лазарева В.А., Демкина М.С. Педагог и психолог в уголовном процессе // Самарский национальный исследовательский университет им. акад. С.П. Королева. Москва, 2020. С.

уголовному делу N 1-184/2011, рассмотренному Череповецким городским судом, в качестве педагога участвовала студентка 5 курса Череповецкого государственного университета, что следует из приобщенной к уголовному делу справки. В некоторых случаях в протоколе судебного заседания отсутствовали сведения о разъяснении педагогу прав. (Например, уголовное дело N 1-10/2011 Никольского районного суда, уголовное дело N 1-41/2011 Тарногского районного суда, уголовное дел N 1-120/2012 Череповецкого городского суда). В протоколе судебного заседания не всегда верно указывается об участии педагога. Так, по уголовному делу N 1-120/2012 рассмотренному Череповецким городским судом в отношении несовершеннолетнего П. 16 лет страдающего психическим заболеванием, не указано, что его допрос в судебном заседании производился с участием педагога. о явке в судебное заседание педагога не указано, права не разъяснены, личность не установлена. Лишь из текста протокола судебного заседания видно, что педагог фактически присутствовала в судебном заседании, поскольку при исследовании доказательств защиты ей задавались вопросы председательствующим по личности подсудимого. Имеются и более существенные нарушения, связанные с обеспечением участия педагога по делам несовершеннолетних. Так, определением судебной коллегии по уголовным делам Вологодского областного суда по кассационному представлению прокурора отменен приговор Череповецкого городского суда в отношении несовершеннолетних К. 15 лет, Х. 17 лет и П. 16 лет, в связи с тем, что суд в нарушение ч. 3 ст. 245 УПК РФ, при наличии у подсудимых психических расстройств, не обеспечил участие педагога при их допросе в качестве подсудимых в судебном заседании, чем нарушил их права (Дело N 22-1674/2012)¹.

¹ Справка Вологодского областного суда по результатам обобщения судебной практики по уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних // URL: <http://oblsud.kmr.sudrf.ru>. (дата обращения 25.05.2020).

При этом, на практике зачастую забывается вообще привлечение педагога и психолога, что является крайне негативными проявлениями непонимания роли психолога и педагога в уголовном процессе. Так, по изученным делам установлено, что и органы предварительного следствия, и суды допускают нарушения указанных требований закона. Нижегородский областной суд отмечает, что участие педагога и психолога сводится к формальному присутствию, специальные знания не используются, а суды зачастую не выясняют должностное положение, наличие специального образования, отношение к подсудимому. Участие педагога и психолога не редко кажется не особо важным, в следствии объективных причин, в том числе, по причине кратко сформулированного в УПК процессуального статуса психолога и педагога, как справедливо было отмечено в Обзоре судебной практики Нижегородского областного суда¹.

Мнение ученых о процессуальном положении педагога разделились. Согласно одной из точек зрения педагог в уголовном процессе - это особая процессуальная фигура, отличная от специалиста, оказывающая помощь следователю, судье, а также ограждающая законные интересы допрашиваемого, поэтому А.Н. Бычков предлагает ввести специальную норму, определяющую процессуальный статус педагога². Другой точки зрения придерживаются В.Д. Арсеньев и В.Г. Заболоцкий, предлагающие считать участие педагога в допросе несовершеннолетнего самостоятельной процессуальной фигурой, применяющей специальные знания наряду с участием эксперта, специалиста и переводчика в следственных действиях³. И.П. Кокурин, в свою очередь определяет правовой статус педагога, как

¹ Обзор судебной практики по результатам изучения рассмотренных в 2014 году судами Нижегородской области в порядке главы 50 УПК РФ уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними. Официальный сайт Нижегородского областного суда// URL: <http://oblsudnn.ru> (дата обращения 27.01.2020).

² Бычков А.Н. Участие педагога в российском уголовном судопроизводстве: монография. М.: Юрлитинформ, 2011. С. 76

³ Арсеньев В.Д., Заболоцкий В.Г. Использование специальных знаний при установлении фактических обстоятельств уголовного дела. Красноярск, 2001. С. 30

самостоятельную процессуальную фигуру, которая не является ни специалистом, ни сведущим свидетелем¹. Л.Н. Иванов придерживается мнения, что педагог в уголовном процессе является специалистом, привлечение которого в допросе является обязательным². Мнение ученых-процессуалистов по этому вопросу носит достаточно дискуссионный характер и подчеркивает необходимость четкого закрепления в УПК РФ совокупности прав и обязанностей педагога и психолога.

На наш взгляд, было бы целесообразно педагогу и психологу присвоить статус специалиста, с регламентацией особых целей и задач в уголовном процессе. Безусловно, статус специалиста поспособствовал бы закреплению направления и характеру деятельности педагога, составил бы определенный правовой инструмент, позволивший более полно осуществлять функции педагога и психолога по соблюдению прав и законных интересов несовершеннолетнего. Существующая прямая взаимосвязь в отсутствие четкого процессуального статуса педагога и психолога, создает проблему, не решенную законодательно. Проблема отсутствия специальной статьи, посвященной четкому определению процессуального статуса негативно отражается на процессуальных гарантиях несовершеннолетних обвиняемых, подозреваемых, потерпевших, свидетелей. Современному правоприменителю зачастую не представляется возможным оценить ту глобальную роль и разницу между участием в одном конкретном случае психолога, в другом педагога. Однако УПК РФ содержит формулировку об участии психолога или педагога, что напрямую указывает на разницу между данными участниками судопроизводства.

¹ Кокурин И.П. Актуальные проблемы расследования дел о преступлениях несовершеннолетних: автореферат дисс. к.ю.н. М., 1997. С. 9

² Иванов Л.Н. Современные проблемы исследования личности и уголовно-процессуальное регулирование участия специалиста в уголовном судопроизводстве// Российский следователь. 2007. №5. С. 17

Теория участия педагога и психолога в уголовном судопроизводстве является мало разработанной, вопросам участия в следственных действиях уделено недостаточно внимания, поэтому как в науке, так и в практике существуют различные точки зрения относительно процессуального статуса педагога и психолога. Неоднозначное толкование данных вопросов и отсутствие четкого понимания сущности и особенностей участия педагога и психолога зачастую на практике создает определенные трудности. По нашему мнению, педагог или психолог должен выступать специалистом не только для оказания помощи следователю, дознавателю, судье, но и в первую очередь для обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетнего, путем ограждения от возможного отрицательного влияния допроса на воспитание и психоэмоциональное состояние несовершеннолетнего. Но при этом, функции педагога и психолога различны, как и их знания психологические и педагогические¹. Хотя есть и определенные сходства между данными участниками судопроизводства, это обеспечение процессуальных гарантий несовершеннолетнему. Различия между двумя процессуальными фигурами приводят к мнению о необходимости законодательного закрепления их процессуальных статусов.

Неоценимая роль и психолога, и педагога безоговорочная, так как помогает найти подход и контакт к несовершеннолетнему, причем с различных позиций, создать атмосферу доверия, позволяющую несовершеннолетнему комфортнее себя чувствовать в стрессовой ситуации. Необходимо заметить, что ненадлежащее обеспечение процессуальных гарантий несовершеннолетних обвиняемых, подозреваемых, потерпевших, свидетелей может повлиять на качество судопроизводства и привести к необъективному решению по уголовному делу. Вышеизложенное убедительно подчеркивает важность освещенного вопроса.

¹ Шувалова М.А. Необходимость индивидуального подхода к выбору между психологом и педагогом в уголовном судопроизводстве по делам с участием несовершеннолетних // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 4 (76). С. 235-236.

Таким образом, исследовав законодательство в сфере регулирования института участия педагога/психолога в уголовном процессе, стоит отметить, что развитие уголовного процессуального законодательства движется в нужном направлении: сфера деятельности педагога и психолога в уголовном процессе была существенно расширена, теперь указанные субъекты участвуют при проведении не только допросов, но и других следственных действий, если в них принимает участие несовершеннолетний или лицо, с психическими отклонениями или психическими расстройствами.

Учитывая, что психолог обладает необходимыми познаниями в области психологии несовершеннолетнего, способен установить с ним контакт, что очень важно, его роль, по нашему мнению, более значима, чем роль педагога. В связи с тем, учитывая роль, отведенную психологу в уголовном процессе, необходимо внести соответствующие изменения, одним из которых будет внесение определения понятия «психолог» в Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «об образовании в РФ», а также в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ.

Кроме того, предлагается включить в российский уголовно-процессуальный закон в Раздел II «Участники уголовного судопроизводства» статьи, регулирующие процессуальный статус таких участников уголовного процесса, как педагог и психолог с раскрытием их прав, обязанностей и ответственности. В первую очередь, это объясняется тем, что в последнее время существенно увеличилось уголовных дел, совершенных несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних, вследствие чего участие педагога и психолога по уголовным делам такой категории является в силу уголовно-процессуального законодательства обязательным. При этом некоторые процессуальные полномочия названных участников уголовного судопроизводства содержатся в Главе 50 УПК РФ, что, на наш взгляд, не отвечает принципу правовой определенности.

Исходя из характера выполняемых в уголовном судопроизводстве функций, педагог и психолог, участвующие в следственных действиях, скорее всего, должны приравниваться к такому участнику уголовного процесса, как специалист, и в связи с этим действующее законодательство предлагается дополнить положением, в соответствии с которым его процессуальной задачей также должно быть содействие установлению в соответствии с законом полных и достоверных обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу.

Подведя итог вышесказанному, предлагается законодательно закрепить процессуальный статус педагога и психолога путем введения в УПК статьи 58.1. «Педагог, психолог» в следующей редакции:

«1. Педагог - лицо, занятое на педагогических должностях в организациях (или у индивидуальных предпринимателей), осуществляющих обучение по основным, а равно дополнительным общеобразовательным программам или программам профессионального обучения, привлекаемое в порядке, установленном настоящим Кодексом, для участия в производстве таких следственных действий, как допрос, очная ставка, опознание и проверка показаний с участием несовершеннолетнего потерпевшего, свидетеля, подозреваемого, обвиняемого, подсудимого.

2. К организациям, осуществляющим обучение, относятся организации, осуществляющие образовательную деятельность, в том числе научные организации, организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, организации, осуществляющие лечение, оздоровление и (или) отдых, организации, осуществляющие социальное обслуживание, и иные юридические лица.

3. Психолог - лицо, обладающее знаниями в области возрастной психологии, привлекаемое в порядке, установленном настоящим Кодексом, для участия в производстве таких следственных действий, как допрос, очная

ставка, опознание и проверка показаний с участием несовершеннолетнего потерпевшего, свидетеля, подозреваемого, обвиняемого, подсудимого.

4. Педагог, психолог вправе:

- отказаться от участия в производстве по уголовному делу, если он не обладает соответствующими специальными знаниями;
- знакомиться с материалами дела, характеризующими личность несовершеннолетнего;
- задавать вопросы участникам следственного действия с разрешения дознавателя, следователя и суда;
- заявлять ходатайства, связанные с недопущением негативного воздействия на личность несовершеннолетнего (в том числе об объявлении перерыва в следственном действии, об отводе некорректного вопроса и т.д.);
- знакомиться с протоколом допроса и делать письменные замечания о правильности и полноте сделанных в нем записей по окончании следственного действия;
- приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора и суда, ограничивающие права несовершеннолетнего;
- получать возмещение расходов, связанных с явкой к месту производства следственного действия, и вознаграждение за участие в следственном действии, согласно ч. 2 ст. 131 УПК РФ».

2.2 Участие педагога (психолога) на различных стадиях уголовного дела с участием несовершеннолетнего

Пока они не решены вопросы об участии педагога и психолога в расследовании и других процессуальных действиях на этапе возбуждения уголовного дела в порядке, установленном ст. 144 УПК РФ.

Уголовно-процессуальный закон не содержит разъяснений, регулирующих содержание проверки сообщения о преступлении. Процессуальный статус участников процесса на данном этапе не регламентирован, их права и обязанности неясны. В УПК РФ также не разъясняются проблемы участия педагога или психолога в принятии отчета о преступлении несовершеннолетнего, что создает проблемы на практике для гарантировать права и свободы при получении объяснений от несовершеннолетних.

Так, например, при проверке сообщения о правонарушении могут возникнуть следующие вопросы:

1. когда опрашивать несовершеннолетнего;
2. в каком порядке его следует вызывать для объяснения;
3. является ли участие законного представителя необходимым для получения объяснений;
4. для объяснения необходимо ли обязательное участие педагога или психолога;
5. можно ли допрашивать несовершеннолетнего без участия его законного представителя, педагога и психолога в случае возникновения чрезвычайной ситуации;
6. каким положениям должен следовать уполномоченный сотрудник при получении объяснений от несовершеннолетней жертвы¹.

Вышеупомянутые нерешенные вопросы приводят к нарушениям прав и свобод несовершеннолетних в ходе предварительной проверки и часто вызывают общественный резонанс. Следующая ситуация может служить примером. В 2015 году в Республике Карелия газета «Северные берега» опубликовала статью о нарушении прав несовершеннолетних при получении объяснений в ходе досудебной проверки. Летом 2015 года инспектор по

¹ Чеботарёва Т. В. Уголовно-процессуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела по делам о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетних // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 4 (72). С. 111.

делам несовершеннолетних в селе Калевала беседовал с мальчиком, 10 лет, находившимся в служебной машине в отсутствие родителей, педагога и психолога, что привело к критике со стороны СМИ и последующие преследования редакции газеты и МВД России по Республике Карелия¹.

В ч.4 ст. 191 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации указывает, что при опросе несовершеннолетнего, который не достиг 16-летнего возраста или не достиг этого возраста, но который страдает психическим расстройством или опаздывает Психическое развитие, в уголовных делах о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетних участие психолога является обязательным. В то же время в законе не указано, необходимо ли участие психолога в получении объяснений от несовершеннолетнего при проверке сообщения о правонарушении.

По нашему мнению, мы должны согласиться с Т. В. Чеботарёвой, которая считает, что участие психолога в возбуждении уголовного дела по факту преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетнего также необходимо². Это связано с тем, что показания несовершеннолетних должны быть тщательно проверены, чтобы избежать необоснованного уголовного преследования и его последующего закрытия на стадии предварительного следствия или в суде.

А. Левченко считает, что участие психолога в возбуждении уголовного дела необходимо, поскольку психика подростка характеризуется склонностью к фантазиям, обману, неправильной интерпретации влияющих на них событий. Есть и другие случаи, например, когда невозможно скрыть

¹ Пословицы русского народа опорочили доброе имя МВД по РК / [Электронный ресурс] // Сайт «Юридическая служба по защите журналистов и блогеров». URL: <http://mediaurist.ru/3267.html> (дата обращения 27.01.2020).

² Чеботарёва Т. В. Уголовно-процессуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела по делам о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетних // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 4 (72). С. 112.

факт насилия, когда дети пытаются скрыть члена семьи, чтобы избежать публичности и позора, или под давлением взрослых¹.

Исходя из вышеизложенного, считаем, что в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации необходимо установить обязательное присутствие педагога и психолога в случаях, необходимых при получении объяснений от несовершеннолетнего до возбуждения уголовного дела. Представляется, что распространение полномочий педагога и психолога соответствует международной практике защиты прав и свобод несовершеннолетних², в том числе практике Европейского Суда по правам человека.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации предусматривает обязательное участие педагога или психолога в допросе несовершеннолетнего свидетеля, потерпевшего в возрасте до 14 лет и подозреваемого, обвиняемого, обвиняемый в возрасте до 16 лет (часть 1 статьи 191, часть 1 статьи 280, часть 1 ч.3, 6, статья 425 УПК РФ). По усмотрению следователя, а также по требованию защитника преподаватель (психолог) может также участвовать в следственных действиях с участием несовершеннолетних и свидетелей в возрасте до 16 лет. только для подозреваемых (обвиняемых) старше 16 лет. Кроме того, в стандартах УПК, касающихся допроса подозреваемого или обвиняемого несовершеннолетнего, предусмотрена цель участия педагога или психолога в допросе, а также необходимость участия этих лиц другие следственные действия не указаны. В научной литературе существует три точки зрения относительно участия педагога или психолога в следственных действиях:

¹ Левченко А. Расследование преступлений, совершаемых против половой неприкосновенности малолетних. Типичные следственные ситуации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pedofilov.net>. (дата обращения 27.01.2020).

² Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) // Приняты резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1985 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 27.01.2020)..

1. Участие педагога или психолога необходимо только для допроса; участие педагога или психолога необходимо только в допросах и конфронтациях;

2. Участие педагога или психолога необходимо во всех следственных действиях, о которых свидетельствует несовершеннолетний, независимо от его процессуального статуса.

Некоторые авторы, например, Н.И. Гуковская, считают, что участие педагога и психолога не является необходимым в уголовном процессе, потому что «присутствие иностранцев во время допросов предотвращает создание атмосферы доверия, как будто это мешает опрошенный»¹.

По мнению А. Н. Винберга, который придерживается противоположной точки зрения, «участие педагогов и психологов положительно влияет на результаты процессуальных действий»².

Похоже, что отрицательный эффект от участия педагога (психолога) в следственных действиях связан с плохим отбором этих людей. Результаты опроса, проведенного Е.В. Елагиной, Г.С. Григорьяном, показывают, что около 67% исследователей считают, что присутствие педагога или психолога не является необходимым, когда они представляют себя, чтобы идентифицировать себя с несовершеннолетним, поскольку несовершеннолетний не дает показаний во время такого расследования. Остальные 33% следователей придерживаются противоположной точки зрения, полагая, что хотя несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый в этом следственном действии, не играет активной роли, тем не менее он находится под психологическим воздействием и подвержен стрессу³.

¹ Гуковская Н. И. Участие третьих лиц в допросе обвиняемого // Вопросы борьбы с преступностью. М., 1974. Вып. 6. С. 112.

² Винберг А. Н. Специалист в процессе предварительного расследования // Социалист. законность. 1961. № 9. С. 32.

³ Григорян Г.С., Елагина Е.В. Криминалистические и процессуальные аспекты привлечения педагога и психолога к производству следственных действий с участием несовершеннолетних // Криминалистика. 2010. № 2 (7). С. 67.

Привлечение к участию в допросе, производимом с участием несовершеннолетнего, педагога необходимо для содействия следователю в формулировке вопросов на языке привычном несовершеннолетнему, с использованием ясных ему понятий и смысла. Существуют случаи, когда несовершеннолетний из-за стресса не может понять значение не только юридических понятий, например, прав, зачитываемых следователем, но и речи. обычный факт. Задача психолога состоит в том, чтобы помочь установить психологический контакт между следователем и несовершеннолетним, получая от последнего правдивые показания, которые служат основой для полного, полного и объективного изучения обстоятельств преступления.

Иногда следователи и следователи не обеспечивают участие педагога (психолога) в уголовном процессе, поскольку несовершеннолетний достиг 16-летнего возраста, хотя такое участие желательно. По результатам Е.В. Елагина Г.С. Григорян обнаружила, что в 35% случаев участие педагога было бы желательным из-за особенностей личности подростков, достигших 16-летнего возраста. Не было никаких доказательств причастности психологов к допросу¹. В связи с этим мы считаем, что присутствие педагога или психолога на допросе 16-летнего несовершеннолетнего также должно быть обязательным. Это мнение связано с несколькими факторами. Таким образом, во время допроса каждый несовершеннолетний испытывает стрессовую ситуацию, характеризующуюся состоянием страха, напряжения, возбуждения, и педагог или психолог, в зависимости от ситуации, помогут ему обратить свое внимание, успокоиться. и свидетельствовать, таким образом, не пропуская каких-либо незначительных, обстоятельств дела.

Анализ ч.3 ст. 425 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, который устанавливает требование об обязательном участии

¹ Григорян Г.С., Елагина Е.В. Криминалистические и процессуальные аспекты привлечения педагога и психолога к производству следственных действий с участием несовершеннолетних // Криминалистика. 2010. № 2 (7). С. 69.

педагога или психолога в допросе несовершеннолетнего, страдающего психическим расстройством, предполагает, что педагог (психолог)) должна иметь реальную возможность защитить психику подростка от стрессовой ситуации. Однако в части 5 ст. 425 УПК РФ, о целях его деятельности ничего не сказано, указаны только процессуальные возможности педагога (психолога), чтобы задавать вопросы несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому, и после допроса ознакомьтесь с протоколом допроса и сделайте письменные комментарии относительно точности и полноты сделанных в нем записей. В связи с этим мы считаем, что в дополнение к праву задавать вопросы педагогу и психологу необходимо законодательно определить способность информировать следователя, а также его законного представителя и его адвоката о состоянии несовершеннолетнего и, в некоторых случаях, приостановить действие расследования, изменить характер его поведения, руководствуясь психическим состоянием несовершеннолетнего.

Вопрос о том, какого педагога (знакомого подростку либо незнакомого) следует привлекать к участию в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого является в научной литературе одним из дискуссионных. Шакирова А. А. и Николаева Н. М. полагают, что при допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого «имеет смысл пригласить педагога, который пользуется уважением допрашиваемого и может положительно воздействовать на него»¹.

По словам О.Ю. Скичко, подростки «также могут иметь авторитет среди руководителей внешкольных кружков, секции которых могут быть приглашены для участия в опросах вместо педагога»². Г-н И. Еникеев также

¹ Шакирова А. А., Николаева Н. М. Проблемы участия педагога или психолога в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого // Материалы международной научно-практической конференции. Красноярск, 24-25 апреля 2014. С. 461.

² Скичко О. Ю. Тактико-психологические основы допроса несовершеннолетних свидетелей и потерпевших на предварительном следствии. Саратов: Издательство

указывает, что педагог должен быть авторитетным человеком для подростка, способствующим установлению коммуникативного контакта, взаимопониманию следователя и несовершеннолетнего.¹

Как правило, педагога в средних школах или других учебных заведениях, имеющие педагогическое образование, привлекаются к расследованию уголовных дел с участием несовершеннолетних в качестве педагога. Ответственность за конкретный результат от участия педагога в следственном действии лежит на следователе, дознавателе. В небольших городах подросток и школьный педагог обычно хорошо знают друг друга и могут иметь хорошие или противоречивые отношения, или их отношения могут быть неформальными. Есть много причин, по которым несовершеннолетний не хочет участия знакомого педагога в уголовном деле. Среди них чувство стыда и боязнь гласности, предвзятое отношение педагога, возможность психологического воздействия, которое в целом может повредить результат допроса или других следственных действий. В этом случае, по нашему мнению, необходимо учесть мнение несовершеннолетнего и пригласить другого педагога, который до начала расследования должен иметь право заранее ознакомиться с характеристиками личность несовершеннолетнего.

В связи с этим Т. В. Исакова считает необходимым установить в законе перечень правомочий подозреваемых несовершеннолетних относительно выбора педагога (психолога)², а также, полагаем, следует дополнить главу 22 УПК РФ «Предварительное следствие» нормой, которая обяжет следователя выяснить отношение педагога и психолога к несовершеннолетнему, гарантировав его беспристрастность.

Юристь, 2005. С. 15.

¹ Еникеев М. И. Основы общей и юридической психологии. М., 1996. С. 458.

² Исакова Т. В. Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Иркутск, 2009. С. 18.

Многие следователи дознаватели, признают, что часто, в процессе предварительного расследования по уголовному делу с участием несовершеннолетнего, роль приглашённого педагога или психолога носит формальный характер, ограничивается их присутствием и подписанием протокола следственного действия. Такой подход безусловно является неправильным, так как их участие представляет собой начальный этап социально-педагогической, психологической работы с несовершеннолетним участником уголовного судопроизводства, итогом которой, помимо дополнительной гарантии прав защиты интересов подростка, должна стать реальная помощь в установлении объективной истины по уголовному делу.

Ф.Н. Багаутдинов считает, что это связано с тем, что педагог часто видит несовершеннолетнего первым в следственном действии, не знает его психологического состояния, не может активно участвовать в следственном действии и выбирает пассивная позиция¹. По словам С.В.Тетюева, в этой ситуации нет вины педагога, так как активность и эффективность его участия в допросе несовершеннолетнего зависит в основном от самого следователя, чей обязанность состоит в том, чтобы выяснить обстоятельства, которые могут помешать его участию в расследовании, до начала расследования. , Кроме того, педагогу необходимо объяснить процедуру допроса, его права и обязанности, задачи и цели его приглашения, а также обстоятельства уголовного дела, которые имеют отношение к допросу².

Мы считаем, что должностные лица, проводящие предварительное расследование, должны внимательно подходить к приглашению педагога или психолога, стараясь обеспечить активное участие этих людей в уголовном процессе. По нашему мнению, одним из способов обеспечения активного участия педагога или психолога в следственных действиях может быть

¹ Багаутдинов Ф. Н. Ювенальная юстиция начинается с предварительного следствия // Рос. юстиция. 2002. № 9. С. 44.

² Тетюев С.В. Зачем уголовному процессу педагог? // Рос. юстиция. 2010. № 6. С. 29.

ознакомление этих людей с психологическими и психологическими особенностями молодого человека, а также с характерные данные, имеющиеся в деле, до проведения расследования, как это предусмотрено в ст. 119 УПК РФ право педагога и психолога представлять ходатайства по данному предмету. Также было бы целесообразно провести встречу и предварительную беседу с несовершеннолетним и законным представителем до начала расследования.

Очевидно, что способность преподавателя и психолога ознакомиться с элементами уголовного дела может привести к раскрытию предварительных данных расследования. Таким образом, педагог или психолог, приглашенный для участия в расследовании несовершеннолетнего, страдающего психическим расстройством, будучи допущенным к своему диагнозу, может рассказать об этом другим людям, например педагогам той же школы, где несовершеннолетний учился.

Именно по этой причине полагаем целесообразным предусмотреть в ст. 161 УПК РФ норму о недопустимости разглашения педагогом или психологом информации, полученной в ходе ознакомления с материалами уголовного дела, и обязать следователя предупредить этих участников об этом.

В научной литературе сложилось мнение, что для наилучшего достижения целей следственного действия с участием несовершеннолетнего весьма важно привлекать одного и того педагога или психолога, хотя следователями в ряде случаев могут привлекаться и разные лица для участия в разных следственных действиях. В УПК РФ это вопрос не уточняется, хотя привлечение одного и того же педагога и психолога для участия в нескольких следственных действиях с участием несовершеннолетнего зачастую бывает проблематичным. Обычно это связано с нежеланием указанных лиц принимать участие в расследовании уголовного дела. Заставить являться участвовать в уголовном деле с позиции закона не

представляется возможным, ввиду того, что такая мера процессуального принуждения как обязательство о явке, в отличие от законного представителя и защитника к ним не применяется.

По мнению Н.В. Машинской, для обеспечения возможности явки конкретного педагога или психолога для участия в расследованиях обвиняемому должно быть предоставлено право на адвоката, законного представителя и несовершеннолетнего подозреваемого. объявить. Следователь должен быть проинформирован о возможности сделать такой запрос при уведомлении несовершеннолетнего и его законного представителя о явке для допроса. Если эти люди «не выразили желание привлечь к делу конкретного педагога или психолога, следователь или следователь имеет право пригласить любого педагога или психолога»¹.

Для того чтобы органы предварительного следствия не сталкивались с трудностями в поиске учителей или психологов, а также в обеспечении эффективности их участия в следственных действиях, представляется целесообразным создать основу для этой цели. уникальные данные людей, которых можно пригласить для участия в следственных действиях. По нашему мнению, создание базы данных должно быть создано с согласия учителей и психологов для оказания помощи сотрудникам правоохранительных органов и суда.

Необходимость учета возрастных и индивидуальных психологических особенностей подростков, обуславливает наличие в УПК РФ ст. 280 и ч. 6 ст. 245, которые предусматривают участие педагога и психолога в судебном разбирательстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. Так, участие педагога и психолога направлено на оказание помощи в проведении судебных действий, связанных с дачей несовершеннолетним показаний, а

¹ Машинская Н. В. Проблемы обеспечения эффективного участия педагога и психолога в досудебном производстве по уголовным делам несовершеннолетних // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2015. № 2. С. 124.

также направлено на установление обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии со ст. 421 УПК РФ¹.

Целью участия педагога и психолога в судебном разбирательстве является учет физиологических, социально-психологических особенностей несовершеннолетнего лица, а также содействие суду при производстве допроса несовершеннолетних подсудимых, потерпевших, свидетелей.

Рассмотрение вопросов, связанных с участием педагога и психолога в суде следует начать со стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию. Касаясь целесообразности судебного участия вышеуказанных лиц, Д. А. Рогозин отмечает, что «на стадии назначения дела к слушанию судье целесообразно рассматривать вопросы, перечисленные в ст. 228 УПК, совместно с психологом либо педагогом»².

На наш взгляд, когда на стадии подготовки к судебному разбирательству судом решается вопрос об избрании или изменении меры пресечения в отношении несовершеннолетнего обвиняемого, проведение предварительного слушания с участием педагога или психолога является необходимым. Представляется, что участие педагога или психолога целесообразно на предварительном слушании при решении судом следующих вопросов:

1. об изменении меры пресечения в отношении несовершеннолетнего обвиняемого;
2. о закрытом характере судебного процесса с участием несовершеннолетнего обвиняемого;
3. о целесообразности допроса несовершеннолетнего при решении вопросов о признании доказательств недопустимыми или о приобщении новых доказательств.

¹ Бычков А.С. Участие педагога в российском уголовном судопроизводстве. М.: Юрлитинформ, 2011. С. 64.

² Рогозин Д. А. Правовые, социальные и психологические основы производства по уголовным делам несовершеннолетних : дис. ... канд. юрид. наук. Оренбург, 2001. С. 57.

Полагаем, что педагог может быть приглашен для участия в предварительном слушании по инициативе одной из сторон. В частности, сторона защиты может с помощью педагога или психолога обосновать нецелесообразность применения к несовершеннолетнему меры пресечения в виде заключения под стражу, а сторона обвинения, может с помощью приглашенного по ее инициативе педагога или психолога использовать его помощь для опровержения ходатайства стороны защиты об изменении меры пресечения. При этом, по собственной инициативе педагог не вправе обратиться в суд с ходатайством об изменении меры пресечения¹.

Не утрачивает своей актуальности проблема равнозначности гарантий, предусмотренных для различных несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства на различных стадиях уголовного процесса. Изменения последних лет в сторону повышения процессуальной защиты несовершеннолетних путем возможности приглашения педагога и психолога в уголовный процесс относятся в основном к стадии досудебного производства по уголовному делу. Как верно отмечает Н. В. Софийчук, «права несовершеннолетнего с любым процессуальным статусом и на всех стадиях уголовного процесса должны быть одинаково гарантированы»².

Одной из дополнительных гарантий защиты прав несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства на стадии судебного разбирательства является возможность его проведения в закрытом порядке. Это отчасти связано с тем, что для несовершеннолетних участников судопроизводства, в том числе потерпевших и свидетелей, участие в суде

¹ Бычков А.С. Участие педагога в российском уголовном судопроизводстве, М.: Юрлитинформ, 2011. С. 64.

² Софийчук Н.В. Педагог, психолог в уголовном процессе: некоторые проблемы правовой регламентации процессуального статуса и его реализации // Научнопрактический журнал Вологодского института права и экономики ФСИН. Преступление. Наказание. Исправление. Вологда: Изд-во Волог. ин-та права и экон. ФСИН России. 2014. № 3 (27). С. 43.

является серьезным психологическим испытанием, страх вызывает как обстановка судебного заседания, так и поведение окружающих в суде.

Закрытый характер судебных заседаний по уголовным делам с участием несовершеннолетних предусматривается законодательством большинства цивилизованных государств. Это выражается в частности в том, что данные, установленные в ходе судебного разбирательства и фиксируемые в судебных документах, носят конфиденциальный характер¹.

Пункт 2 ч. 2 ст. 241 УПК РФ предусматривает производство закрытого судебного разбирательства только по уголовным делам о преступлениях, совершенных лицами, не достигшими 16 лет. Следовательно, уголовные дела о преступлениях, совершенных несовершеннолетними в возрасте от 16 до 18 лет рассматриваются открытым судебном заседании. Исключения составляют судебные процессы о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности, а также преступлениях, которые могут привести к разглашению сведений об интимных сторонах жизни участников уголовного судопроизводства, либо сведений, унижающих их честь и достоинство. Полагаем, что закрытым должно быть любое судебное разбирательство, где участвует несовершеннолетнее лицо. В данном вопросе мы разделяем точку зрения Д. А. Рогозина, который предлагает предоставить суду право решать вопрос о конфиденциальности судебного процесса без ограничения возраста несовершеннолетнего².

Анализ действующего уголовно-процессуального законодательства свидетельствует о недостатках правового регулирования судебного процесса с участием несовершеннолетних. В российской судебной практике рассмотрения дел с участием несовершеннолетних можно встретить

¹ Бычков А. С. Участие педагога в российском уголовном судопроизводстве. М.: Юрлитинформ, 2011. С. 66.

² Рогозин Д. А. Правовые, социальные и психологические основы производства по уголовным делам несовершеннолетних : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Оренбург, 2001. С. 17.

различные случаи, когда в нарушение ч. 3 ст. 425 УПК допрос несовершеннолетних проводится без педагога и психолога. Так, например, в судебном заседании Сахалинского областного суда несовершеннолетний К., который на момент рассмотрения дела судом первой инстанции не достиг возраста 16 лет, был допрошен в качестве подозреваемого без участия педагога или психолога¹.

Другой пример. Президиум Челябинского областного суда отменил приговор и направил дело на новое рассмотрение в связи с тем, что в нарушение требований ст. 280 УПК РФ судом первой инстанции потерпевшая, которой на момент судебного разбирательства исполнилось 13 лет и у которой, согласно данным судебно-психиатрической экспертизы, имелись признаки социализированного расстройства личности, была допрошена в отсутствие педагога². Из вышеизложенного очевидно, что приговор подлежит отмене в связи с существенным нарушением прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, которое выразилось в том, что участие в деле психолога не было обеспечено, однако, следует согласиться с Тетюевым С.В., что в данном случае, было бы более уместно участие психолога, нежели педагога³.

Уголовно-процессуальный закон не содержит однозначных требований к педагогу и психологу, а также не конкретизирует случаи, кого из них в каком случае привлекать в судебный процесс. Поэтому судебная практика в различных регионах России складывается по-разному. Например, Верховный суд Удмуртской Республики дал нижестоящим судам разъяснения, что

¹ Допрос подсудимого, не достигшего возраста 16 лет, в отсутствие педагога или психолога при рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей послужил основанием для отмены приговора: определение Верховного Суда РФ от 02.03.2010 № 64-О10-5СП [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 27.01.2020).

² Обзор судебной практики Челябинского областного суда за первый квартал 2011 года [Электронный ресурс] // <http://www.chel-oblsud.ru> (дата обращения 27.01.2020).

³ Тетюев С. В. Участие педагога и психолога в уголовном судопроизводстве // Судья. № 10. С. 30.

педагог должен знать детскую психологию, иметь опыт работы с несовершеннолетними, обладать доверием со стороны подростков, располагать их к откровенности. В качестве педагога может быть допущен муниципальный служащий органа управления образованием, у которого имеется педагогическое образование, не работающий с детьми, но имеющий практику работы с несовершеннолетними в образовательном учреждении¹.

Кемеровский областной суд, указал на нецелесообразность привлечения в качестве педагогов муниципальных служащих органа управления образованием, имеющих педагогическое образование, но не работающих с детьми, при этом отмечая, что педагог должен не только иметь соответствующее образование, но и обладать достаточным практическим опытом работы с подростками².

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» особо подчеркнул, что показания подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, полученные без участия педагога или психолога в случаях, предусмотренных частью третьей ст. 425 УПК РФ, являются недопустимыми доказательствами.

Полагаем, что причины вышеуказанных нарушений связаны с «отсутствием четкого понимания целей и задач участия психолога и педагога в уголовном судопроизводстве, а также неясности их процессуального статуса»³. При этом необходимость привлечения педагога или психолога к

¹ Справка по итогам изучения судебной практики применения Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2000 г. № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» за 2009 год и первое полугодие 2010 года [Электронный ресурс] // <http://vs.udm.sudrf.ru>. (дата обращения 27.01.2020).

² Справка Кемеровского областного суда от 30 июля 2010 г. № 01-08/26-521 о судебной практике рассмотрения судами Кемеровской области уголовных дел в отношении несовершеннолетних [Электронный ресурс] // <http://oblsud.kmr.sudrf.ru>. (дата обращения 27.01.2020).

³ Галдин М.В. Изменения в УПК РФ о педагоге // Вопросы ювенальной юстиции. М.:

рассмотрению уголовного дела в суде установлено ст. 425 УПК РФ, в которой указывается, что участие педагога, психолога является обязательным в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, не достигшего 16 лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии.

Е.В. Марковичева, Л.Г. Татьяна¹ обращают внимание на то, что часть норм, регламентирующих участие педагога или психолога в досудебном производстве, автоматически распространяет свое действие и на стадию судебного разбирательства, что на практике влечет за собой ряд проблем. Так, например, в законе отсутствуют нормы, определяющие, по инициативе какой из сторон педагог или психолог вовлекаются в уголовный процесс на стадии судебного разбирательства. Представляется что такое право есть у судьи, хотя такое ходатайство может быть заявлено и защитником. Считаем целесообразным наделить таким правом несовершеннолетнего подсудимого и его законного представителя. Это вполне вписывается в рамки п. 1 ч. 1 ст. 428 УПК РФ, в соответствии с которым законный представитель вправе заявлять ходатайства на стадии судебного разбирательства.

Таким образом, полагаем необходимым более конкретно сформулировать положения УПК, регулирующие участие педагога или психолога на стадии судебного разбирательства.

По мнению Р.Г. Рогожкиной, судьи по делам несовершеннолетних должны проходить подготовку не только в области права, но и в области педагогики и психологии.², ввиду того, что несовершеннолетние, особенно

Юрист. 2013. № 5 (49). С. 17-18.

¹ Марковичева Е.В., Татьяна Л.Г. Проблемы участия педагога и психолога в уголовном процессе // Вестник Удмуртского университета. Экономика и право. 2017. Выпуск 2. С. 133.

² Рогожкина Р. Г. Участие педагога (психолога) как гарантия защиты прав несовершеннолетнего в уголовном процессе // Сборник статей Международной научно-практической конференции. В 2-х частях. Пенза, 2017. С. 136.

выступающие в качестве свидетелей или потерпевших по делу, как лица с неокрепшей психикой, нуждаются в создании особой атмосферы и отношения к себе, чтобы найти подход, особенно если у несовершеннолетнего есть психическое расстройство, это могут сделать только люди с конкретными знаниями. Таким образом, не только психологи и педагоги, но и основные действующие лица в уголовном процессе - судьи, сотрудники следственных органов, должны обладать базовыми знаниями в области психологии.

Следует также отметить, что, когда суд информирует учебное заведение, где обучается обвиняемый несовершеннолетний, его администрация, как правило, направляет в суд для участия в рассмотрении уголовного дела его классного руководителя или любой другой «педагог без педагога», который не противоречит действующему законодательству. Мы считаем, что результатом такого подхода является формальное участие педагога в суде или его появление рядом с защитой, что представляет собой нарушение уголовно-процессуального законодательства.

Н. В. Силкина, А. А. Малик, изучив положения приказа Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 26 августа 2010 г. № 761н¹, касающиеся квалификационных характеристик должностей работников образования пришли к выводу, что наиболее подходящими для приглашения в уголовное судопроизводство с участием несовершеннолетних являются должности социального педагога и педагога-психолога. При этом, авторы отмечают, что «незнание педагогом или психологом «международного законодательства в области защиты прав

¹ Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел «Квалификационные характеристики должностей работников образования»: Приказ Минздравсоцразвития РФ от 26.08.2010 № 761 н] // Российская газета. № 237. 20.10.2010

детей» затрудняет квалифицированное обеспечение соблюдения прав и законных интересов несовершеннолетних в суде¹.

Для осуществления профессиональной подготовки и переподготовки педагогов и психологов с целью эффективного участия в судебных процессах Н.В. Силкина, А.А. Малик предлагает установить перечень необходимых знаний и навыков. Педагоги и психологи, участвующие в процессе, должны знать:

1. нормы Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующие права несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, подсудимых и их законных представителей;

2. нормы Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, касающиеся допроса несовершеннолетних подозреваемого, обвиняемого, в том числе в отношении временной продолжительности допроса несовершеннолетнего;

3. нормы Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, касающиеся допросов, а также производства других следственных действий с участием несовершеннолетних потерпевшего и свидетеля, в том числе в отношении их временной продолжительности;

4. теоретические основы психологии девиантного поведения;

5. характеристику образовательной деятельности в контексте судебной практики;

6. методику организации работы с подростками с девиантным поведением.

Кроме того, они должны быть в состоянии:

1. работать с нормативными документами;

2. опросить подростков с девиантным поведением;

¹ Силкина Н. В. Малик А. А. Роль педагогической поддержки при рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних на стадии судебного следствия // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения. Новосибирск, 2018. № 4 (35). С. 77.

3. уметь применять методы и приемы обучения для работы с подростками нужного возраста.

Таким образом, в целях совершенствования деятельности педагога (психолога) на стадии возбуждения уголовного дела считаем необходимым предусмотреть обязательное участие психолога на стадии возбуждения уголовного дела, особенно о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетнего. Это связано с тем, что показания несовершеннолетних должны быть тщательно проверены во избежание необоснованного возбуждения уголовного дела и его последующего закрытия на стадии предварительного следствия или в суде. В связи с этим мы предлагаем установить в УПК РФ обязательное присутствие в необходимых случаях педагога и психолога при получении объяснений от несовершеннолетнего до начала уголовная процедура.

В целях совершенствования деятельности педагога (психолога) на стадии предварительного расследования считаем необходимым:

Во-первых, дополнить Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации стандартом, предусматривающим участие педагога (психолога) в допросе подозреваемого или обвиняемого несовершеннолетнего, гарантируя как педагога, так и психолога больше права задавать вопросы, возможность информировать следователя, а также его законного представителя и его адвоката о состоянии несовершеннолетнего и, в некоторых случаях, приостанавливать действие расследования, изменять характер его действий. поведение, руководствуясь психическим состоянием несовершеннолетнего.

Во-вторых, закрепить в законе перечень правомочий несовершеннолетних подозреваемых, касающихся выбора педагога (психолога), а также дополнить главу 22 УПК РФ «Предварительное следствие» нормой, которая обяжет следователя выяснить отношение педагога и психолога к несовершеннолетнему, гарантировав его беспристрастность.

В-третьих, в целях обеспечения активного участия педагога или психолога в следственных действиях, знакомить этих лиц до начала следственного действия с психологическими и психическими характеристиками подростка, а также с имеющимися в деле характеризующими данными, для чего предусмотреть в ст. 119 УПК РФ право педагога и психолога заявлять об этом ходатайства. Целесообразной также будет возможность свидания и предварительной беседы с несовершеннолетним и законным представителем до начала следственного действия.

В-четвертых, предусмотреть в ст. 161 УПК РФ норму о недопустимости разглашения педагогом или психологом информации, полученной в ходе ознакомления с материалами уголовного дела, и обязать следователя предупредить этих участников об этом.

В-пятых, для обеспечения явки конкретного педагога или психолога для участия в следственных действиях, предусмотреть право защитника, законного представителя, а также несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого заявить об этом. о возможности заявить такое ходатайство следователю необходимо сообщить в момент извещения несовершеннолетнего и его законного представителя о явке для производства допроса. Если указанные лица «не выразили желания привлечь к участию в деле конкретного педагога или психолога, тогда следователь или дознаватель вправе пригласить любого педагога или психолога.

В-шестых, представляется целесообразным создать единую базу данных о лицах, которых можно приглашать для участия в следственных действиях в качестве педагогов и психологов. На наш взгляд, создание банка данных должно быть создано с учетом согласия педагогов и психологов оказывать помощь сотрудникам правоохранительных органов и суду.

В целях совершенствования деятельности педагога (психолога) на стадии судебного разбирательства считаем необходимым:

Во-первых, предусмотреть возможность участия педагога или психолога на предварительном слушании при решении судом следующих вопросов:

- об изменении меры пресечения в отношении несовершеннолетнего обвиняемого;
- о закрытом характере судебного процесса с участием несовершеннолетнего обвиняемого;
- о целесообразности допроса несовершеннолетнего при решении вопросов о признании доказательств недопустимыми или о приобщении новых доказательств.

Во-вторых, дополнить УПК РФ нормой, которая определяет по инициативе какой из сторон педагог или психолог вовлекаются в уголовный процесс на стадии судебного разбирательства. Представляется что такое право есть у судьи, хотя такое ходатайство может быть заявлено и защитником. Считаем целесообразным наделить таким правом несовершеннолетнего подсудимого и его законного представителя. Это вполне вписывается в рамки п. 1 ч. 1 ст. 428 УПК РФ, в соответствии с которым законный представитель вправе заявлять ходатайства на стадии судебного разбирательства.

В-третьих, полагаем, что по уголовным делам с участием несовершеннолетних судьи должны быть подготовлены не только в области права, но и по вопросам педагогики и психологии, а педагоги и психологи, принимающие участие в судебном разбирательстве должны знать:

1. нормы УПК РФ, регламентирующие права несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, подсудимых, а также их законных представителей;
2. нормы УПК РФ, касающиеся допроса несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, в том числе в части временной продолжительности допроса несовершеннолетнего;

3. нормы УПК РФ, касающиеся допроса, а также производства иных следственных действий с участием несовершеннолетних потерпевшего и свидетеля, в том числе в части их временной продолжительности;
4. теоретические основы психологии отклоняющегося поведения;
5. особенности педагогической деятельности в условиях судебной практики;
6. методику организации работы с подростками с отклоняющимся поведением.
7. Кроме того, они должны уметь:
8. работать с нормативно-правовой документацией;
9. проводить беседы с подростками с отклоняющимся поведением;
10. уметь применять педагогические методы и приемы работы с подростками необходимого возраста.

Полагаем, такая информация должна содержаться в практических материалах по организационно-методической поддержке педагога и психолога в области работы с несовершеннолетними на стадии судебного разбирательства.

Таким образом, представляется необходимым более конкретно сформулировать положения УПК РФ, регулирующие участие педагога или психолога на стадиях возбуждения уголовного дела, предварительного расследования и судебного разбирательства. На наш взгляд, закрепление в УПК РФ предложенных нами дополнений будет являться необходимым шагом на пути совершенствования норм действующего уголовно-процессуального закона, посвященных таким участникам процесса как педагог и психолог.

2.3 Участие педагога (психолога) при производстве отдельных процессуальных действий с участием несовершеннолетних

Всестороннему соблюдению прав и свобод пострадавших от преступлений несовершеннолетних в системе Следственного комитета РФ уделяется повышенное внимание. С 2010 года введена специализация следователей по расследованию уголовных дел о преступлениях, совершенных в отношении несовершеннолетних¹. В соответствии с указанием от 16 марта 2010 года №2/206 «О введении специализации следователей Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации по расследованию преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних», руководитель следственного органа лично контролирует расследование таких преступлений. На следователей были возложены обязанности обеспечивать эффективное производство процессуальных действий и получение от несовершеннолетних показаний в щадящем режиме и без ущерба для доказывания; организовывать тщательную подготовку к следственным действиям, исключение случаев необоснованного, неоднократного их производства, а также иных упущений и нарушение требований уголовно - процессуального законодательства, вызывающих необходимость повторного производства следственных действий с несовершеннолетними².

В ходе изучения гарантий прав несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве обнаруживаются труднообъяснимые недостатки. Одной из причин этого является отступление от использования комплексного подхода к внесению и дополнению в действующее процессуальное законодательство.

¹ Кирынина И.А., Мишенина А.А. Актуальные вопросы тактики допроса несовершеннолетних участников уголовного процесса // Правовое государство: теория и практика. 2014. № 4(38). С. 140.

² Интервью Председателя Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации А.И. Бастрыкина «Российской газете». URL: <http://sledcom.ru> (дата обращения 27.01.2020).

В частности, любопытные различия возможно обнаружить в правовом регулировании обязательного участия педагога и психолога в производстве процессуальных действий с несовершеннолетним.

Ранее действовавшая редакция части первой ст. 191 УПК РФ предусматривала обязательное участие только педагога в допросе потерпевшего и свидетеля, не достигших четырнадцатилетнего возраста. Данная норма закона вызывала некоторые недоумения у теоретиков и практиков¹, поскольку не предполагала участия психолога вместо педагога. Ситуацию усугубляла часть третья ст. 425 УПК РФ, которая не претерпела серьезных изменений и по настоящее время допускает привлекать к допросу несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, участие либо педагога, либо психолога.

С 1 января 2015 года права потерпевших были усовершенствованы². В результате наблюдается крен в сторону усиления гарантий прав несовершеннолетних потерпевших и свидетелей. Правило об участии педагога или психолога в допросе лиц, не достигших шестнадцатилетнего возраста, а также страдающих психическим расстройством или отстающих в психическом развитии было унифицировано.

В соответствии с действующей редакцией ст. 191 УПК РФ, участие педагога или психолога обязательно не только при допросе, но и в очной ставке, опознании и проверке показаний на месте с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего

¹ Тетюев С.В. Участие педагога и психолога в уголовном судопроизводстве // Судья. 2014. № 10. С. 32.

² О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве: Федеральный закон от 28.12.2013 № 432-ФЗ // Российская газета. 2013. 30 декабря.

психическим расстройством или отстающего в психическом развитии. Уже давно и справедливо отмечалось, что эти следственных действия содержат в себе элементы допроса и должны проводиться по правилам, установленным для допроса¹. Об этом же пишет А.А. Казаков². По нашему мнению, участие психолога или педагога в производстве процессуальных действий должно быть обязательным, когда их целью является получение от несовершеннолетнего любой вербальной информации.

При всем при этом предусмотренный частью третьей ст. 425 УПК РФ перечень следственных действий с несовершеннолетним обвиняемым и подозреваемым и обязательным участием педагога или психолога расширен не был и включает в себя лишь допрос. Такое различие в подходах представляется несправедливым.

Следует также обратить внимание на приоритет участия психолога, закрепленный в части четвертой ст. 191 УПК РФ: именно его участие является обязательным по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетнего при проведении допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля. Это положение, направленное на защиту психического здоровья несовершеннолетних, заслуживает всяческой поддержки. Кроме того, по нашему мнению, необходимо немедленно применить его к двум категориям несовершеннолетних, не достигших шестнадцатилетнего возраста, страдающих психическими расстройствами или умственно отсталых: с одной стороны, свидетелям преступлений против половой свободы, а с другой - подозреваемым и обвиняемым.

¹ Филиппенков Г., Лазарева В. Участие педагога в уголовном процессе // Советская юстиция. 1982. № 6. С.15.

² Казаков А.А. Особенности участия законного представителя и защитника при расследовании уголовных дел в отношении несовершеннолетних // Расследование отдельных видов преступлений, совершенных несовершеннолетними: научно-практическое пособие / Н.Б. Вахмянина, П.В. Вдовцев, Д.Ю. Гончаров, А.А. Казаков и др.; под общ. ред. В.Н. Карагоди- на. СПб., 2017. С. 131.

Кроме того, в судебных стадиях в допросе потерпевших и свидетелей в возрасте до четырнадцати лет вправе участвовать только педагог. Предусмотренное частью первой ст. 280 УПК РФ правило сейчас соответствует изложенному в прежней редакции части первой ст. 191 УПК РФ. Стадия судебного следствия также различает судебные действия с присущими упомянутым следственным действиям чертами (ст. 280, 287, 289 УПК РФ), однако, данное правило действует только в стадии предварительного расследования. Подобное различие в подходах к регулированию правового положения несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля на различных этапах процессуальной деятельности представляется необоснованным.

Говоря об этом В.А. Азаров замечает: «законодатель, регламентируя два важнейших и однородных фрагмента уголовно-процессуальной деятельности (предварительное и судебное следствие), применяет разные подходы к формированию системы правил их осуществления, что вряд ли правильно»¹. По нашему мнению, части первые статей 191 и 280 УПК РФ следует привести в соответствие между собой.

Вовлеченные люди играют важную роль в производстве допросов несовершеннолетних. Таким образом, в соответствии с ч. 3 ст. 425 УПК, участие педагога или психолога в допросе подозреваемого или обвиняемого несовершеннолетнего, не достигшего 16-летнего возраста, является обязательным. То же правило применяется к случаям, когда ему было 16 лет, но он страдает психическим расстройством или задерживается в умственном развитии. Это последнее обстоятельство должно быть установлено на начальном этапе расследования соответствующими медицинскими документами с последующим обязательным завершением полного психологического и психиатрического обследования. Однако чиновники,

¹ Азаров В.А. Предварительное и судебное следствие в контексте типологической характеристики уголовного процесса России // Научный вестник Омской академии МВД России. 2008. № 2(29). С. 51.

расследующие преступление, нередко пренебрегают помощью психологов или педагогов. По нашему мнению, это серьезное упущение со стороны этих людей, поскольку использование знаний психолога может не только помочь установить психологический контакт, но и решить следующий круг проблем:

1. Оценка психологического и психического состояния несовершеннолетнего на момент допроса.

2. Использование специализированных техник для активации памяти несовершеннолетнего.

3. Исправление формулировки и последовательности вопросов, задаваемых несовершеннолетнему, об обстоятельствах происшествия на этапе подготовки устного расследования с учетом психологии подростка.

4. Определение других характеристик несовершеннолетнего (умение передать воспринимаемое, умение говорить правду) и т. д.

Участие психолога при допросе несовершеннолетнего повышает эффективность следственного действия более чем на 50%¹. Причина такой большой разницы в эффективности заключается в недостаточной подготовке следователей к работе с несовершеннолетними с точки зрения знаний по психологии. Процессуальная позиция психолога аналогична процессуальной позиции специалиста, но не идентична ему. Психологу предлагается не только помочь лицу, проводящему расследование, в формулировании профессионально правильных вопросов, но также имеет право задавать вопросы опрашиваемому с разрешения интервьюера и в конце собеседования. допрос, ознакомьтесь с протоколом допроса и прокомментируйте точность и полноту сделанных в нем записей. , Эти права отражают большую профессиональную активность и свободу действий психолога по сравнению с теми, которые закон предоставляет специалистам в контексте уголовного процесса.

¹ Карликов Е.И. Типовые тактические решения и приемы, применяемые следователем (дознанием) в ходе допроса лиц, склоняющихся к потреблению наркотических средств // Российский следователь. 2018. № 7. С. 98.

Однако участие в допросе несовершеннолетнего педагога зачастую неоправданно. Как правило, выбор педагога, участвующего в собеседовании, ограничивается вызовом педагога учебного заведения, в котором обучается собеседник, без учета особенностей личных отношений между ними. Существуют ситуации, когда несовершеннолетний смущается говорить со своим педагогом или боится, что он узнает о своих незаконных действиях, или возникают межличностные конфликты между педагогом и несовершеннолетним в процессе обучения. В такой ситуации участие педагога будет только препятствовать установлению психологического контакта с несовершеннолетним и получать от него правдивые показания.

Статья 191 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации предусматривает обязательное участие педагога (психолога) не только во время допроса, но и при личном опознании, проверке показаний несовершеннолетней жертвы. В юридической литературе неоднократно подчеркивалось, что участие несовершеннолетнего в конфронтации, предъявлении для опознания, проверке показаний на месте аналогично участию в допросе в том смысле, что оно обеспечивает определенную Тип доказательства в ответах на заданные вопросы. Все эти действия содержат элементы допроса и поэтому должны выполняться в соответствии с правилами, установленными для допроса¹. Поэтому указанная редакция ст. 191 УПК РФ видится более удачной по сравнению с предыдущей. В практике зачастую возникает вопрос о том, необходимо ли приглашать педагога (психолога) при получении объяснений несовершеннолетнего в ходе проверки сообщения о преступлении? Поскольку получение объяснений по своей сути есть не что иное, как допрос, а полученные объяснения используются в доказывании, участие педагога (психолога), на наш взгляд, в данном процессуальном действии представляется целесообразным.

¹ Филиппенков Г., Лазарева В. Участие педагога в уголовном процессе // Советская юстиция. 1982. № 6. С. 17

Неоднозначно в практике разрешается и вопрос о количестве педагогов (психологов), участвующих в очной ставке между несовершеннолетними потерпевшими, потерпевшим и свидетелем, потерпевшим и обвиняемым (подозреваемым), в предъявлении для опознания с участием несовершеннолетних опознающего и опознаваемого. Поскольку при производстве очной ставки допросу подвергаются оба ее участника, следовательно, педагог (психолог) должен быть «предоставлен» каждому из них (за исключением случая, когда педагог ранее принимал участие в допросах того и другого участника очной ставки).

При предъявлении для опознания допросу подвергается только опознающий (ч. 2, 7 ст. 193 УПК РФ), поэтому в данном следственном действии педагог (психолог) должен быть «предоставлен» опознающему.

По нашему мнению, формулировку статьи 425 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации следует изменить, исключив положение, регулирующее обязательное участие педагога в допросе несовершеннолетнего. Таким образом, текст статьи будет выглядеть следующим образом: «Статья 425. Допрос несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, подсудимого.

1. Допрос несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, подсудимого не может продолжаться без перерыва более 2 часов, а в общей сложности более 4 часов в день.
2. В допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, подсудимого участвует защитник, который вправе задавать ему вопросы, давать ему краткие консультации, а по окончании допроса знакомиться с протоколом и делать замечания о правильности и полноте сделанных в нем записей.
3. В допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого участие психолога обязательно.

4. Педагог допускается к участию в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, подсудимого на основании постановления дознавателя, следователя, суда.
5. Психолог и педагог вправе с разрешения следователя, дознавателя задавать вопросы несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому, а по окончании допроса знакомиться с протоколом допроса и делать письменные замечания о правильности и полноте сделанных в нем записей. Эти права следователь, дознаватель разъясняет психологу и педагогу перед допросом несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, о чем делается отметка в протоколе.
6. В допросе несовершеннолетнего подсудимого, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, участие психолога обязательно».

3 НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ ПЕДАГОГА И ПСИХОЛОГА ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Разработка законодательства об уголовном процессе соответствует гуманизации и направлена на защиту прав участников уголовного процесса, особенно несовершеннолетних. Распространяются идеи ювенальной юстиции, предполагающие осторожное отношение и индивидуальный подход к несовершеннолетнему правонарушителю с целью нивелировать на него травматическое воздействие строгой процессуальной формы.¹

Это связано с расширением сферы педагогических и психологических знаний в уголовном процессе. Наряду с назначением экспертизы и собеседования в качестве традиционных форм использования специальных знаний, в том числе психологических знаний, выводы и свидетельства психолога как специалиста все чаще становятся чаще². Если раньше законом предусматривалось участие педагога (психолога) только в допросах, то сегодня его участие также было возможно при допросе, опознании и проверке показаний на месте.

Вышесказанное позволяет нам рассматривать участие педагога и психолога в следственных действиях как развивающуюся форму использования образовательных и психологических знаний в уголовном процессе.

Между тем, многие вопросы участия в уголовном процессе педагога и психолога как носителей специальных знаний спорны. Дело в том, что процессуальный статус педагога и психолога не имеет четкого определения в законе, тогда как теоретические представления о роли педагога (психолога) в

¹ Мельникова Э. Б., Карнозова, Л. М. Ювенальная юстиция охранительная и восстановительная. М.: Проспект, 2002. С. 12

² Лившиц Ю. Д., Кудрявцева А. В. Вопросы использования специальных познаний в уголовном процессе. Челябинск: НТЦ-НИИОГР, 2001. С. 29

уголовном процессе расходятся. В результате практика привлечения педагога и психолога для участия в опросах несовершенно и неэффективна. Вышеизложенное определяет актуальность исследования, основной целью которого является обоснование научной концепции, представляющей педагога (психолога), участвующего в следственном действии, независимого участника уголовного процесса.

Одной из основных проблем является неоднозначность процессуального статуса педагога (психолога), участвующего в следственном действии. Достаточно сказать, что Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации не содержит статьи об этом участнике уголовного процесса, его участие в расследовании, главным образом в допросах, упоминается только в правилах, регулирующих процедуру их производство. Фактически, это только статья 191 УПК РФ, в которой распространяется исключительно на свидетелей и потерпевших; 280 УПК РФ, который содержится в главе, регулирующей процедуру судебного следствия; и 425 УПК РФ, который распространяется на допрос обвиняемого.

Следовательно, в теории и на практике педагог (психолог), участвующий в следственном действии, обязан идентифицировать себя со специалистом, процессуальный статус которого регулируется статьей 58 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Россия Федерация¹. Представляется, что эта идентификация также способствует двусмысленности понятия «специалист» и разнообразию форм использования специальных знаний в уголовном процессе. Трудно и не нужно отрицать, что педагог и психолог являются носителями определенных знаний, то есть специалистами в широком и нелегальном смысле этого термина, однако сравнительный анализ задач специалиста и «Педагог (психолог) в уголовном процессе, характер их деятельности и используемые

¹ Новиков А. А. Институт специалиста в уголовном судопроизводстве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2017. С. 5

ими методы и средства позволяют сделать вывод о неидентичности процессуальных функций этих участников следственных действий.

Косвенно на это указывает тот факт, что участие специалиста в производстве следственных действий регулируется отдельно, например, в части 5 ст. 164 и ст. 168 УПК РФ, имеется указание на разъяснение специалисту его прав, разъяснение обязанностей, предупреждение об уголовной ответственности. Нет упоминания об отношении этих правил к педагогу (психологу) или сомнениям в этих стандартах, а также в искусстве. 58, не содержат, хотя в определенном количестве правил, регулирующих производство отдельных следственных действий (часть 2 раздела 164.1; часть 7 раздела 186), участие специалиста прямо согласовано.

В отличие от специалиста, занимающегося производством следствия с целью получения его помощи в использовании технических средств идентификации, изъятия и установления следов правонарушения (часть 1 статьи 58 Кодекса уголовного процесса), педагог (психолог) под следствием необходим: для того, чтобы создать условия для его производства, которые, хотя и способствуют получению следователем соответствующего познавательного результата доказательной ценности они в основном защищают интересы несовершеннолетних¹.

На основании анализа норм УПК РФ, предусматривающих участие педагога (психолога) в следственных действиях, и характеристики его конкретных знаний, можно сказать, что Чувство активности педагога (психолога) заключается в предотвращении или уменьшении травматического воздействия следственного действия на несовершеннолетнего путем создания спокойной, дружественной обстановки, обеспечивающей эффективное взаимодействие между следователем и несовершеннолетним; устранение и исправление

¹ Захарова А.И., Стаценко А.И. Отдельные проблемы участия педагога и психолога в уголовном судопроизводстве / в сб.: Юридическая наука и практика: альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России. Самара, 2019. С. 97-98.

применяемой следователем тактики, угрожающей психическому здоровью ребенка или подростка. Мы бы назвали эту функцию педагога (психолога) психологической поддержкой несовершеннолетнего. Осуществление этой функции лицом, не заинтересованным в результатах уголовного процесса, может рассматриваться как важная дополнительная гарантия прав несовершеннолетних участников уголовного процесса.

Присутствие педагога (психолога), участвующего в производстве следственных действий, имеет свою собственную процессуальную функцию, которая ни в коей мере не совпадает с функцией специалиста, которую можно рассматривать как техническую поддержку, что позволяет считать его самостоятельным субъектом уголовного процесса. Поскольку представители различных отраслей науки, педагог и психолог, по сути, играют общую роль в уголовном процессе, поэтому мы можем предположить, что в соответствующих нормах уголовно-процессуального права мы не говорим о двух участниках, а о одном. Выбор одного из них в конкретной жизненной ситуации зависит от возраста и развития несовершеннолетнего, участвующего в процессе, его процессуального статуса, индивидуальных особенностей и т. Д. При определенных обстоятельствах этот выбор предопределяется законом, в других - зависит от усмотрения следователя, желания несовершеннолетнего и его законных представителей. Таким образом, мы не разделяем педагога и психолога как участников уголовного процесса и предполагаем, что педагог и психолог с различными специальными знаниями имеют уникальный процессуальный статус для лица, предлагающего условия общения несовершеннолетнему. комфортно со следственными органами и судом.

Признание педагога (психолога) в качестве независимого участника уголовного процесса требует более четких правовых норм, чем сегодня, устранения противоречий в верховенстве закона, расширения сферы прав, необходимых для эффективного осуществления его функций.

Прежде всего, обращено внимание на наличие безусловных различий в правовом регулировании причин участия педагога (психолога) в расследованиях и судебных разбирательствах. Так, статья 191 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации среди следственных действий, с которыми должен быть связан педагог или психолог, требует допроса, конфронтации, предъявления для выявления и проверки доказательств на месте. Однако в отношении судебного разбирательства Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (статья 280) он говорит об участии педагога только в допросах, хотя другие следственные меры могут быть приняты во время судебного расследование, направленное на получение устной информации от несовершеннолетнего, например, представление для опознания (ст. 289) УПК), не говоря уже о очной ставке¹.

Согласно ст. 191 УПК, участие педагога или психолога в расследовании, проведенном в отношении несовершеннолетнего свидетеля или жертвы, не достигшей 16-летнего возраста, является, однако, обязательным в ст. 280 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации возраст несовершеннолетнего, который не может быть допрошен без педагога, сокращен до 14 лет. Кроме того, ст. В 280 УПК не упоминается, что психолог участвовал в судебном процессе и в случаях преступлений против сексуальной неприкосновенности несовершеннолетних, хотя в статье 191 УПК говорится об обязательном участии психолога в этой категории бизнес. Педагог, а не психолог, судя по ст. 280, должен быть доставлен судом для допроса несовершеннолетнего свидетеля или жертвы, даже если у него есть психическое расстройство.

Круг следственных действий, требующих участия педагога или психолога, в искусстве. 425 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации также ограничивается допросом обвиняемого

¹ Чаунин И.А. О процессуальных проблемах участия педагога и психолога при производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2018. № 4 (18). С. 143-144

несовершеннолетнего, который, таким образом, оказывается в худшем положении, чем свидетель и жертва того же возраста, когда он участвует в противостоянии, идентификация, проверка доказательств на сайте. В то же время, однако, требование об обязательном участии педагога или психолога в осмотре обвиняемого, который не достиг 16-летнего возраста или достиг этого возраста, но который страдает от умственных недостатков или умственно отсталых, предусмотренных ст. 425 УПК РФ, в связи с отсутствием других указаний, также распространяется на судебное разбирательство. Наконец, ст. 280 говорит только о психических нарушениях свидетеля и жертвы, и с. 425 - также о задержке подозреваемого, обвиняемого в психическом развитии. Буквально читая, мы получаем: для допроса в суде потерпевшего или свидетеля 14 лет, у которого нет умственных недостатков, но который отсталый в развитии, не только психолог, но и Педагог, в отличие от допроса того же возраста и психического развития обвиняемого, не требуется, хотя на предварительном следствии во время допроса такой жертвы свидетель должен обязательно вызвать психолог. Если задержка психического развития охватывается, по мнению законодателя, понятием «умственная недостаточность», то зачем тогда в ст. 191 и 425 перечисляются ли эти черты личности?

Различия в регулировании подобных отношений затрудняют поиск разумного обоснования. Похоже, что часть объяснения этих противоречий следует искать в истории уголовного процесса - в Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР говорилось о возможности участия только в преподавателе и только в допрос несовершеннолетнего; В законе не упоминается участие педагога в других следственных действиях, и даже больше участие психолога, даже в допросах.

Снижение до 14 лет, когда участие педагога (психолога) в судебном допросе свидетеля и потерпевшего становится необязательным, а также другие недостатки правовых норм, являются вероятно, из-за пробелов в

правовых технологиях. Хотя ситуация в суде отличается, включая психологическую характеристику, от атмосферы следственного действия, вряд ли ее можно считать более комфортной. Поэтому ст. 280 УПК РФ должны быть приведены в соответствие с правилами, установленными ст. 191, потому что он предлагает более комфортные условия для участия несовершеннолетних в официальных процессуальных действиях. Во-первых, необходимо установить обязательное участие педагога или психолога при допросе в суде несовершеннолетнего свидетеля или жертвы, не достигшей шестнадцатилетнего возраста. Во-вторых, с. 280 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации следует дополнить положением об обязательном участии психолога в допросе несовершеннолетнего свидетеля и потерпевшего по уголовным делам о половой неприкосновенности, а также чем человек с умственной отсталостью или задержкой развития. Правила допроса несовершеннолетних должны быть распространены на другие следственные действия, проводимые с их участием, которые возможны во время слушания. То же относится и к тексту по ст. 425 УПК РФ.

Принимая решение о том, должен ли педагог или психолог участвовать в расследовании в отношении лица в возрасте от 16 до 18 лет, которое закон оставляет на усмотрение следователя, суд должен признать учет уровня психического развития опрашиваемого, наличия психических расстройств и других личностных характеристик. Кроме того, наличие психического расстройства и задержка психического развития делают обязательным участие в следственных действиях психолога. Это означает, что следователь и суд должны располагать соответствующей информацией, то есть, прежде всего, страдает ли подросток, у которого идет опрос, психическим расстройством или задержкой развития. Тем не менее, закон не налагает такое обязательство на следователя или суд, если эта информация уже обнаружена во время допроса, нельзя избежать негативных последствий.

Конечно, на уровне тактических рекомендаций возможно, что следователь и суд будут обязаны изучить личность опрашиваемого, но, скорее всего, такая рекомендация не будет принята по понятным причинам. Более эффективный способ гарантировать права несовершеннолетнего - дать законному представителю несовершеннолетнего право подать запрос на привлечение педагога или психолога к следственным действиям, независимо от того, является ли его участие обязательным или нет. закона. Хотя закон не предусматривает такого правила, он, по-видимому, не противоречит ему, и функции и статус законного представителя и интересы несовершеннолетних являются соответствующими. В конечном счете, интересы несовершеннолетних лежат в основе предположения о пользе образовательных и психологических знаний при обращении с несовершеннолетними. Для следователя, учитывая функцию уголовного преследования, которое он возглавляет, приоритетной задачей является получение информации от несовершеннолетнего потерпевшего (свидетеля), реализация идеи о необходимости отношения Осторожность в отношении подростковой психики может рассматриваться только им как способ решения этой проблемы. В связи с этим нет необходимости полагаться на тот факт, что следователь (следователь) будет в каждом случае собирать информацию о личности несовершеннолетнего потерпевшего (свидетеля), который будет допрошен, и перейдет к вопросу необходимости привлечь педагога (психолога)¹. Для законного представителя интересы ребенка имеют приоритет. Кто, если он не является законным представителем, обладает информацией о характеристиках несовершеннолетнего, которые требуют вмешательства педагога или психолога для общения с ним.

¹ Кудрина Е.А. Проблемы участия педагога (психолога) по уголовным делам в отношении несовершеннолетних / в сб.: Достижения и перспективы современной науки: материалы Международной (заочной) научно-практической конференции. Научно-издательский центр «Мир науки» (г. Нефтекамск, Республика Башкортостан, Российская Федерация), Баспасы «Академия» (г. Астана, Казахстан); под общей редакцией А.И. Вострецова. 2017. С. 228.

В качестве дополнительного аргумента в пользу предложения можно сослаться на новое законодательство Казахстана и Украины, чьи уголовно-процессуальные кодексы предусматривают право на подачу такого запроса не только законного представителя несовершеннолетнего, но и также из его совета. Кроме того, право защитника требовать участия в экзамене несовершеннолетнего педагога упоминается в ст. 425 (часть 4) Уголовно-процессуального кодекса, что указывает на обоснованность нашего предложения. Мы считаем, что такой запрос от законного представителя следователя и суда должен быть обязательным, что делает его еще одним основанием для обязательного участия педагога (психолога) в производстве иска. расследование.

Сделав запрос законного представителя обязательным для следователя, отказ удовлетворить его может на законных основаниях рассматриваться как основание для признания недействительными результатов расследования, проведенного в отсутствие педагога или психолога.

Как видим, уголовно-процессуальное законодательство, касающееся регулирования фактических и правовых основ и процедуры привлечения педагога (психолога) к расследованию, проводимому с участием несовершеннолетнего, далеко от совершенства и должно быть адаптировано.

То же относится и к регулированию прав педагога и психолога, участвующих в следственных действиях. Сегодня их списка недостаточно для эффективного решения проблем, с которыми сталкивается педагог (психолог). Кроме того, правила, регулирующие права этого участника уголовного процесса, не были взаимно согласованы.

В частности, педагог, психолог, участвующий в допросе несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего во время предварительного следствия, не имеет права - на ст. 191 УПК РФ о правах этого участника уголовного процесса не упоминается. Таким образом, смысл его участия в допросе сводится к присутствию, что само по себе много, но

недостаточно. Педагог может задавать вопросы несовершеннолетнему свидетелю и потерпевшему только на слушании. Однако педагог имеет право спрашивать обвиняемого несовершеннолетнего не только в суде, но и во время предварительного следствия, а в конце собеседования он может ознакомиться с протоколом и прокомментировать точность и полнота регистраций, сделанных там. Такое законодательство, очевидно, является нелогичным и противоречивым, что означает, что нормы уголовно-процессуального законодательства должны быть скорректированы.

Представляется, что механизм правового регулирования деятельности педагога (психолога) в уголовно-процессуальном процессе должен обеспечивать не только его присутствие как взрослого, не заинтересованного в расследовании с участием несовершеннолетнего, но и возможность его проведения. активно участвовать. Для этого важно регламентировать права педагога (психолога) не только во время следственного действия, но и до его начала. Предварительная подготовка педагога (психолога) к следственным действиям должна включать как ознакомление с материалами уголовного дела, содержащими информацию о личности несовершеннолетнего, его процессуальном статусе и других обстоятельствах. актуален, а также разговор с несовершеннолетним и, возможно, с его законным представителем. Эта предварительная работа подготовит самого несовершеннолетнего к участию в расследовании. В противном случае педагог (психолог) проинформирует следователя о нежелании несовершеннолетнего участвовать в расследовании, даст рекомендации о его отсрочке или о необходимости проведения судебно-психологической экспертизы, в том числе для решения проблемы способность несовершеннолетнего давать показания.

Предоставление педагогу (психологу) права выражать сомнения относительно целесообразности участия в следственном действии законного представителя, если в процессе общения с ним или ребенком он приходит к

выводу что участие законного представителя противоречит интересам несовершеннолетнего, не противоречит закону.

Одним из наиболее важных правовых средств для педагога (психолога) выполнять свои функции является право задавать вопросы участникам допросов, что предусмотрено 280 и 425 Уголовно-процессуального кодекса, но по какой-либо причине Искусство отсутствует. 191, и противостояние, которое вообще не планируется. Обязанности педагога (психолога) соответствуют праву возражать против формулировки вопросов, задаваемых несовершеннолетнему, ненадлежащему тону допроса, а также использованию неправильных тактических приемов.

Как и другие участники следственного действия, педагог (психолог) должен иметь право знакомиться с протоколом этого действия, в котором он участвовал, делать заявления и замечания, которые подлежат занесению в протокол; а также приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора и суда, ограничивающие его права и права несовершеннолетнего. Разъяснение этих прав даст возможность не только уяснить свою задачу, но и использовать необходимые способы и формы для принятия ее решений. Отсутствие обязательных и детальных процессуальных норм требует от преподавателей (психологов) значительного объема процессуальных средств, что позволяет педагогическим и психологическим силам и формам их использования ограничивать фактические возможности этих участников.

Таким образом, необходима унификация и регулирование прав и обязанностей педагогов. Педагог (психолог) должен получить статус самостоятельного участника уголовного процесса. Психологические правила участия в судебных процессах. Необходимая отдельная статья «Педагог (психолог)», в ней должно быть указано, что педагог (психолог) - лицо, обладающее специальными педагогическими (психологическими) знаниями, привлекается к допросу и другим следственным действиям, связанным с

получением вербальной информации от несовершеннолетних свидетелей, потерпевших, подозреваемых и обвиняемых; перечислены его права и обязанности (являться по вызову, не разглашать полученные сведения).

Признав педагога (психолога) в самостоятельным участником уголовного процесса, необходимо также учитывать определенные требования, которым он должен соответствовать, а значит, и основания для его отвода. С учетом специфики выполняемой педагогической (психологической) функции должны быть выполнены задачи по защите законных интересов несовершеннолетних в качестве педагога (психолога), которые не должны привлекать к себе внимание, при этом компетентность, незаинтересованность и объективность могут быть поставлены под сомнение. Кроме общих оснований, указанных ст. 61 УПК РФ, педагог (психолог) может быть привлечен к участию в производстве по уголовному делу, если он не нуждается в образовании или опыте работы с несовершеннолетними, а также если несовершеннолетний свидетель, потерпевший, подозреваемый, обвиняемый, законные представители несовершеннолетнего выразить его недоверие.

Круг лиц, которые имеют право заявлять об участии в судебных разбирательствах по уголовным делам, без суда и следствия, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, его законного представителя, защитника подозреваемого (обвиняемого) адвоката несовершеннолетнего потерпевшего (свидетеля).

Мы добавляем к вышесказанному, что значительная часть следователей и судей, как показывает их расследование, не понимает смысла участия педагога (психолога) в следственных действиях. Как результат, у нас складывается ситуация, когда мы имеем весьма поверхностное разъяснение педагогу (психологу) его задачи и процессуальных возможностей, которые снижают активность педагогов (психолога) участвующих в следственном действии. Результаты опроса осужденных подтверждают наличие

потребностей в психологическом сопровождении и положительную оценку в тех случаях, когда педагог (психолог) проявляет должную активность.

Таким образом, практика производства по уголовным делам с участием несовершеннолетних диктует необходимость расширения возможностей, позволяющих участвовать в процессуальных действиях педагогов и психологов. Признание педагога (психолога) самостоятельного участника уголовного процесса требует более четкого, чем сегодня, правового регулирования, разрешения противоречий в нормах прав, расширения объема прав, необходимых для эффективного выполнения его функций.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании проведенного исследования, можно сделать следующие выводы. На современном этапе специалист как участник в уголовном процессе играет очень важную роль. Введение в уголовный процессуальный закон РФ нового вида доказательств: заключение и показание специалиста было обусловлено практическими потребностями и заметно расширило рамки использования специальных знаний в уголовном процессе.

УПК РФ закрепил случаи обязательного участия педагога или психолога в допросе несовершеннолетнего, причем не только обвиняемого, но и подозреваемого, предусмотрел возможность участия психолога в указанном следственном действии, расширил возможности факультативного участия педагога или психолога в допросе несовершеннолетних свидетелей и потерпевших, а в ст. 5 был включен п. 62, в котором было закреплено определение понятия «педагог».

В настоящее время, согласно п. 62 ст. 5 УПК РФ педагог – педагогический работник, выполняющий в образовательной организации или организации, осуществляющей обучение, обязанности по обучению и воспитанию обучающихся.

Понятие «психолог» в уголовно-процессуальном законе не раскрывается, также, как и не конкретизируются случаи, когда к следственным действиям с участием несовершеннолетнего привлекается педагог, а когда психолог.

Исследовав законодательство в сфере регулирования института участия педагога/психолога в уголовном процессе, стоит отметить, что развитие уголовного процессуального законодательства движется в нужном направлении: сфера деятельности педагога и психолога в уголовном процессе была существенно расширена, теперь указанные субъекты участвуют при проведении не только допросов, но и других следственных действий, если в

них принимает участие несовершеннолетний или лицо, с психическими отклонениями или психическими расстройствами. Учитывая, что психолог обладает необходимыми познаниями в области психологии несовершеннолетнего, способен установить с ним контакт, что очень важно, его роль, по нашему мнению, более значима, чем роль педагога. В связи с тем, учитывая роль, отведенную психологу в уголовном процессе, необходимо внести соответствующие изменения, одним из которых будет внесение определения понятия «психолог» в Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в РФ», а также в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ.

Кроме того, предлагается включить в российский уголовно-процессуальный закон в Раздел II «Участники уголовного судопроизводства» статьи, регулирующие процессуальный статус таких участников уголовного процесса, как педагог и психолог с раскрытием их прав, обязанностей и ответственности. В первую очередь, это объясняется тем, что в последнее время существенно увеличилось уголовных дел, совершенных несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних, вследствие чего участие педагога и психолога по уголовным делам такой категории является в силу уголовно-процессуального законодательства обязательным. При этом некоторые процессуальные полномочия названных участников уголовного судопроизводства содержатся в Главе 50 УПК РФ, что, на наш взгляд, не отвечает принципу правовой определенности.

Исходя из характера выполняемых в уголовном судопроизводстве функций, педагог и психолог, участвующие в следственных действиях, скорее всего, должны приравниваться к такому участнику уголовного процесса, как специалист, и в связи с этим действующее законодательство предлагается дополнить положением, в соответствии с которым его процессуальной задачей также должно быть содействие установлению в

соответствии с законом полных и достоверных обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу.

Подведя итог вышесказанному, предлагается законодательно закрепить процессуальный статус педагога и психолога путем введения в УПК статьи 58.1. «Педагог, психолог» в следующей редакции:

«1. Педагог - лицо, занятое на педагогических должностях в организациях (или у индивидуальных предпринимателей), осуществляющих обучение по основным, а равно дополнительным общеобразовательным программам или программам профессионального обучения, привлекаемое в порядке, установленном настоящим Кодексом, для участия в производстве таких следственных действий, как допрос, очная ставка, опознание и проверка показаний с участием несовершеннолетнего потерпевшего, свидетеля, подозреваемого, обвиняемого, подсудимого.

2. К организациям, осуществляющим обучение, относятся организации, осуществляющие образовательную деятельность, в том числе научные организации, организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, организации, осуществляющие лечение, оздоровление и (или) отдых, организации, осуществляющие социальное обслуживание, и иные юридические лица.

3. Психолог - лицо, обладающее знаниями в области возрастной психологии, привлекаемое в порядке, установленном настоящим Кодексом, для участия в производстве таких следственных действий, как допрос, очная ставка, опознание и проверка показаний с участием несовершеннолетнего потерпевшего, свидетеля, подозреваемого, обвиняемого, подсудимого.

4. Педагог, психолог вправе:

- отказаться от участия в производстве по уголовному делу, если он не обладает соответствующими специальными знаниями;
- знакомиться с материалами дела, характеризующими личность несовершеннолетнего;

- задавать вопросы участникам следственного действия с разрешения дознавателя, следователя и суда;
- заявлять ходатайства, связанные с недопущением негативного воздействия на личность несовершеннолетнего (в том числе об объявлении перерыва в следственном действии, об отводе некорректного вопроса и т.д.);
- знакомиться с протоколом допроса и делать письменные замечания о правильности и полноте сделанных в нем записей по окончании следственного действия;
- приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора и суда, ограничивающие права несовершеннолетнего;
- получать возмещение расходов, связанных с явкой к месту производства следственного действия, и вознаграждение за участие в следственном действии, согласно ч. 2 ст. 131 УПК РФ».

В целях совершенствования деятельности педагога (психолога) на стадии возбуждения уголовного дела считаем необходимым предусмотреть обязательное участие психолога на стадии возбуждения уголовного дела, особенно о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетнего. Это связано с тем, что показания даваемые несовершеннолетним должны быть тщательно проверены чтобы не допустить необоснованного возбуждения уголовного дела и его последующего прекращения на стадии предварительного расследования или в суде. В связи с этим, предлагаем закрепить в УПК РФ обязательное присутствие в необходимых случаях педагога и психолога при получении объяснений от несовершеннолетнего до возбуждения уголовного дела.

В целях совершенствования деятельности педагога (психолога) на стадии предварительного расследования считаем необходимым:

Во-первых, дополнить УПК РФ нормой о целях участия педагога (психолога) в допросе несовершеннолетнего подозреваемого или

обвиняемого, закрепив для педагога и психолога, помимо права задавать вопросы, возможность информировать следователя, а также его законного представителя и защитника о состоянии несовершеннолетнего, а также в некоторых случаях приостановить следственное действие, изменить характер его проведения, руководствуясь психическим состоянием несовершеннолетнего лица.

Во-вторых, закрепить в законе перечень правомочий несовершеннолетних подозреваемых, касающихся выбора педагога (психолога), а также дополнить главу 22 УПК РФ «Предварительное следствие» нормой, которая обяжет следователя выяснить отношение педагога и психолога к несовершеннолетнему, гарантировав его беспристрастность.

В-третьих, в целях обеспечения активного участия педагога или психолога в следственных действиях, знакомить этих лиц до начала следственного действия с психологическими и психическими характеристиками подростка, а также с имеющимися в деле характеризующими данными, для чего предусмотреть в ст. 119 УПК РФ право педагога и психолога заявлять об этом ходатайства. Целесообразной также будет возможность свидания и предварительной беседы с несовершеннолетним и законным представителем до начала следственного действия.

В-четвертых, предусмотреть в ст. 161 УПК РФ норму о недопустимости разглашения педагогом или психологом информации, полученной в ходе ознакомления с материалами уголовного дела, и обязать следователя предупредить этих участников об этом.

В-пятых, для обеспечения явки конкретного педагога или психолога для участия в следственных действиях, предусмотреть право защитника, законного представителя, а также несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого заявить об этом. О возможности заявить такое ходатайство

следователю необходимо сообщить в момент извещения несовершеннолетнего и его законного представителя о явке для производства допроса. Если указанные лица «не выразили желания привлечь к участию в деле конкретного педагога или психолога, тогда следователь или дознаватель вправе пригласить любого педагога или психолога.

В-шестых, представляется целесообразным создать единую базу данных о лицах, которых можно приглашать для участия в следственных действиях в качестве педагогов и психологов. На наш взгляд, создание банка данных должно быть создано с учетом согласия педагогов и психологов оказывать помощь сотрудникам правоохранительных органов и суду.

В целях совершенствования деятельности педагога (психолога) на стадии судебного разбирательства считаем необходимым:

Во-первых, предусмотреть возможность участия педагога или психолога на предварительном слушании при решении судом следующих вопросов:

- об изменении меры пресечения в отношении несовершеннолетнего обвиняемого;
- о закрытом характере судебного процесса с участием несовершеннолетнего обвиняемого;
- о целесообразности допроса несовершеннолетнего при решении вопросов о признании доказательств недопустимыми или о приобщении новых доказательств.

Во-вторых, дополнить УПК РФ нормой, которая определяет по инициативе какой из сторон педагог или психолог вовлекаются в уголовный процесс на стадии судебного разбирательства. Представляется что такое право есть у судьи, хотя такое ходатайство может быть заявлено и защитником. Считаем целесообразным наделить таким правом несовершеннолетнего подсудимого и его законного представителя. Это вполне вписывается в рамки п. 1 ч. 1 ст. 428 УПК РФ, в соответствии с

которым законный представитель вправе заявлять ходатайства на стадии судебного разбирательства.

В-третьих, полагаем, что по уголовным делам с участием несовершеннолетних судьи должны быть подготовлены не только в области права, но и по вопросам педагогики и психологии, а педагоги и психологи, принимающие участие в судебном разбирательстве должны знать:

11. нормы УПК РФ, регламентирующие права несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, подсудимых, а также их законных представителей;
12. нормы УПК РФ, касающиеся допроса несовершеннолетних подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, в том числе в части временной продолжительности допроса несовершеннолетнего;
13. нормы УПК РФ, касающиеся допроса, а также производства иных следственных действий с участием несовершеннолетних потерпевшего и свидетеля, в том числе в части их временной продолжительности;
14. теоретические основы психологии отклоняющегося поведения;
15. особенности педагогической деятельности в условиях судебной практики;
16. методику организации работы с подростками с отклоняющимся поведением.
17. Кроме того, они должны уметь:
18. работать с нормативно-правовой документацией;
19. проводить беседы с подростками с отклоняющимся поведением;
20. уметь применять педагогические методы и приемы работы с подростками необходимого возраста.

Полагаем, такая информация должна содержаться в практических материалах по организационно-методической поддержке педагога и психолога в области работы с несовершеннолетними на стадии судебного разбирательства.

Таким образом, представляется необходимым более конкретно сформулировать положения УПК РФ, регулирующие участие педагога или психолога на стадиях возбуждения уголовного дела, предварительного расследования и судебного разбирательства. На наш взгляд, закрепление в УПК РФ предложенных нами дополнений будет являться необходимым шагом на пути совершенствования норм действующего уголовно-процессуального закона, посвященных таким участникам процесса как педагог и психолог.

На наш взгляд, целесообразно изменить редакцию статьи 425 УПК РФ, исключив из нее положение регулирующие обязательное участие педагога при производстве допроса несовершеннолетнего. Таким образом текст статьи будет следующим: «Статья 425. Допрос несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, подсудимого.

7. Допрос несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, подсудимого не может продолжаться без перерыва более 2 часов, а в общей сложности более 4 часов в день.

8. В допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, подсудимого участвует защитник, который вправе задавать ему вопросы, давать ему краткие консультации, а по окончании допроса знакомиться с протоколом и делать замечания о правильности и полноте сделанных в нем записей.

9. В допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого участие психолога обязательно.

10. Педагог допускается к участию в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, подсудимого на основании постановления дознавателя, следователя, суда.

11. Психолог и педагог вправе с разрешения следователя, дознавателя задавать вопросы несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому, а по окончании допроса знакомиться с протоколом допроса и делать письменные

замечания о правильности и полноте сделанных в нем записей. Эти права следователь, дознаватель разъясняет психологу и педагогу перед допросом несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, о чем делается отметка в протоколе.

12. В допросе несовершеннолетнего подсудимого, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, участие психолога обязательно».

В заключение следует отметить, что практика производства по уголовным делам с участием несовершеннолетних диктует необходимость расширения тех возможностей, которые обеспечивает участие в процессуальных действиях педагога и психолога, функция которых в настоящее время недооценена, а статус не урегулирован. Признание педагога (психолога) самостоятельным участником уголовного процесса требует более четкого, чем сегодня, правового регулирования, устранения противоречий в нормах права, расширения объема прав, необходимых для эффективного выполнения его функции.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

РАЗДЕЛ I НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АКТЫ И ИНЫЕ
ОФИЦИАЛЬНЫЕ АКТЫ

1. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) // Приняты резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1985 года [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 27.01.2020).
2. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (с попр. от 21.07.2014) // СЗ РФ. - 2014. - № 31. - Ст. 4398
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.12.2019)// Российская газета. – 2001. - № 249.
4. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 25.11.2015) // Собрание законодательства РФ. - 2001. - № 23. - ст. 2291.
5. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 27.12.2019)// Российская газета. -2012. - № 303.
6. О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ (ред. от 28.12.2013)// Российская газета. – 2013. - № 48.
7. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу законодательных актов (отдельных положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»: Федеральный закон от 2 июля 2013 № 185-ФЗ (ред. от 5 декабря 2017)// Собрание законодательства РФ. - 2013. - № 27. - Ст. 3477.

8. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве: Федеральный закон от 28.декабря 2013 № 432-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 2013. - № 52 (ч. I). - Ст. 6997
9. Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства: Указ Президента РФ от 29.05.2017 № 240// Российская газета. – 2017. - № 115.
10. Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел «Квалификационные характеристики должностей работников образования»: Приказ Минздравсоцразвития РФ от 26.08.2010 № 761 н // Российская газета. – 2010. - № 237.
11. Уголовно-процессуальный кодекс республики Казахстан» от 04.07.2014 № 231-V (ред. от 21.01.2019) // Казахстанская правда.- 2014. - № 133 (27754).

РАЗДЕЛ II ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Аверьянова, Т.В. Субъекты экспертной деятельности / Т.В. Аверьянова // Вестник криминалистики. - 2011. - № 2. - С. 29-33.
2. Азаров, В.А. Предварительное и судебное следствие в контексте типологической характеристики уголовного процесса России / В.А. Азаров // Научный вестник Омской академии МВД России. - 2008. - № 2(29). - С. 50-54.
3. Арсеньев, В.Д., Заболоцкий, В.Г. Использование специальных знаний при установлении фактических обстоятельств уголовного дела / В.Д. Арсеньев, В.Г. Заболоцкий. - Красноярск, 2001. 140 с.
4. Багаутдинов, Ф. Н. Ювенальная юстиция начинается с предварительного следствия / Ф.Н. Багаутдинов // Рос. юстиция. 2002. № 9. С. 42-46.
5. Багмет, А.М. Роль Московской академии Следственного комитета Российской Федерации в противодействии преступлениям, связанным с

насилием над несовершеннолетними / А.М. Багмет // Раскрытие, расследование и предупреждение преступлений, связанных с насилием над несовершеннолетними: мат-лы Междун- науч.-практич. конф. (20 апреля 2017 г.) / под общ. ред. А.М. Багмета. М., 2017. С. 13-18

6. Бычков В.В. Некоторые аспекты проблемности противодействия преступлениям в отношении несовершеннолетних / В.В. Бычков // Раскрытие, расследование и предупреждение преступлений, связанных с насилием над несовершеннолетними: мат-лы. Междун. науч.- практич. конф. (20 апреля 2017 г.) / под общ. ред. А.М. Багмета. - М., 2017. С. 36 -41.

7. Бычков, А. С. Участие педагога в российском уголовном судопроизводстве. / А.С. Бычков. - М.: Юрлитинформ, 2011 187 с.

8. Винберг, А. Н. Специалист в процессе предварительного расследования / А.Н. Винберг // Социалист. законность. - 1961. № 9. С. 30-35.

9. Галдин, М.В. Изменения в УПК РФ о педагоге / М.В. Галдин // Вопросы ювенальной юстиции. - 2013. - № 5 (49). - С. 17-19

10. Григорян, Г.С., Елагина, Е.В. Криминалистические и процессуальные аспекты привлечения педагога и психолога к производству следственных действий с участием несовершеннолетних / Г.С. Григорян, Е.В. Елагина // Криминалистика. - 2010.- № 2 (7). - С. 65-70.

11. Гуковская, Н. И. Участие третьих лиц в допросе обвиняемого / Н.И. Гуковская // Вопросы борьбы с преступностью. - 1974. - Вып. 6. - С. 10-15.

12. Еникеев, М. И. Основы общей и юридической психологии / М.И. Еникеев. - М., 1996. - - 629 с.

13. Захазов, З.Ю. Понятие и сущность специальных знаний в уголовном судопроизводстве / З.Ю. Захазов // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. - 2011. - № 2. - С. 207-211.

14. Захарова, А.И., Стаценко, А.И. Отдельные проблемы участия педагога и психолога в уголовном судопроизводстве / А.И. Захарова, А.И. Стаценко / в

сб.: Юридическая наука и практика: альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России. - Самара, 2019. - С. 97-99.

15. Иванов, Л.Н. Современные проблемы исследования личности и уголовно-процессуальное регулирование участия специалиста в уголовном судопроизводстве / Л.Н. Иванов // Российский следователь. – 2007. - №5. - С. 15-21.

16. Исакова, Т.В. Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: автореф. дис. ...канд. юрид. наук / Т.В. Исакова. - Иркутск, 2009. – 32 с.

17. Казаков А.А. Особенности участия законного представителя и защитника при расследовании уголовных дел в отношении несовершеннолетних // Расследование отдельных видов преступлений, совершенных несовершеннолетними: научно-практическое пособие / Н.Б. Вахмянина, П.В. Вдовцев, Д.Ю. Гончаров, А.А. Казаков и др.; под общ. ред. В.Н. Карагодина. - СПб. - 2017. - С. 129-134.

18. Карликов, Е.И. Типовые тактические решения и приемы, применяемые следователем (дознателем) в ходе допроса лиц, склоняющих к потреблению наркотических средств / Е.И. Карликов // Российский следователь. - 2018. - № 7. – С. 96-99.

19. Кирянина, И.А., Мишенина, А.А. Актуальные вопросы тактики допроса несовершеннолетних участников уголовного процесса / И.А. Кирянина, А.А. Мишенина // Правовое государство: теория и практика. - 2014. - № 4(38). - С. 139-146.

20. Кокурин, И.П. Актуальные проблемы расследования дел о преступлениях несовершеннолетних: автореферат дисс. к.ю.н./ И.П. Кокурин. - М., 1997. - 28 с.

21. Крылов, И.Ф. Судебная экспертиза в уголовном процессе / И.Ф. Крылов. - Л., 1963. – 224 с.

22. Кудрина, Е.А. Проблемы участия педагога (психолога) по уголовным делам в отношении несовершеннолетних / Е.А. Кудрина / в сб.: Достижения и перспективы современной науки: материалы Международной (заочной) научно-практической конференции. Научно-издательский центр «Мир науки» (г. Нефтекамск, Республика Башкортостан, Российская Федерация), Баспасы «Академия» (г. Астана, Казахстан); под общей редакцией А.И. Вострецова. - 2017. - С. 228-231.
23. Куликов, А.В., Новиков, А. А. Становление института сведущих лиц в судопроизводстве России / А.В. Куликов, А.А. Новиков // Вестник Уставного суда Калининградской области. - 2007. - № 7-8. - С. 138-141.
24. Лазарева, В.А., Демкина, М.С. Педагог и психолог в уголовном процессе / В.А. Лазарева, М.С. Демкина // Самарский национальный исследовательский университет им. акад. С.П. Королева. – М., 2020. - 152 с.
25. Лазарева, Л.В. Проблема определения доказательственного статуса заключения и показаний специалиста в уголовном процессе / Л.В. Лазарева// Мировой судья. - 2008. - № 9. - С. 26-30.
26. Лившиц, Ю. Д., Кудрявцев, А. В. Вопросы использования специальных познаний в уголовном процессе / Ю.Д. Лившиц, А.В. Кудрявцев. - Челябинск: НТЦ-НИИОГР, 2001. - 95 с.
27. Маркова, Т.Ю. Некоторые проблемы использования в уголовном процессе заключения специалиста / Т.Ю. Маркова // Уголовное судопроизводство. - 2010. - № 1. - С. 21-25.
28. Марковичева, Е.В., Татьяна, Л.Г. Проблемы участия педагога и психолога в уголовном процессе / Е.В. Марковичева, Л.Г. Татьяна // Вестник Удмуртского университета. Экономика и право. - 2017. - Выпуск 2. - С. 133-138.
29. Махов, В. Н. Использование знаний сведущих лиц при расследовании преступлений / В.Н. Махов. - М.: РУДН, 2000. - 296 с

30. Махов, В.Н. Становление заключения и показаний специалиста как доказательства в уголовном процессе Российской Федерации / В.Н. Махов // Российский следователь. - 2013. - № 9. - С. 5-9.
31. Машинская, Н. В. Проблемы обеспечения эффективного участия педагога и психолога в досудебном производстве по уголовным делам несовершеннолетних / Н.В. Машинская// Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. - 2015. - № 2. - С. 122-127.
32. Мельникова, Э. Б., Карнозова, Л. М. Ювенальная юстиция - охранительная и восстановительная / Э.Б. Мельникова, Л.М. Карнозова. - М.: Проспект, 2002. - 144 с.
33. Новиков, А. А. Институт специалиста в уголовном судопроизводстве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.А. Новиков. - Калининград, 2017. - 26 с.
34. Новиков, А. А. О формировании института специалиста на современном этапе развития уголовного судопроизводства / А.А. Новиков // Проблемы правоохранительной деятельности. - 2007. - № 1. - С. 28-33.
35. Орлов, Ю. К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. Науч. изд. / Ю.К. Орлов. - М.: Ин-т повыш. квалиф. рос. федер. центра суд. экспертизы, 2005. - 264 с.
36. Пастухов, П.С. Роль и значение специальных знаний в информационно-технологическом обеспечении уголовно-процессуального доказывания / П.С. Пастухов // Вестник Пермского университета. Юридические науки. - 2014. - № 1. - С. 297-299.
37. Рогожкина, Р. Г. Участие педагога (психолога) как гарантия защиты прав несовершеннолетнего в уголовном процессе / Р.Г. Рогожкина // Сборник статей Международной научно-практической конференции. В 2-х частях. - Пенза, 2017. - С. 134-139.

38. Рогозин, Д. А. Правовые, социальные и психологические основы производства по уголовным делам несовершеннолетних : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Д.А. Рогозин. - Оренбург, 2001 - С. 27.
39. Российская, Е.Р. Судебная экспертиза в арбитражном, гражданском, административном и уголовном процессе / Е.Р. Российская. - М.: Норма. 2015. - С. 10-14.
40. Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. Т. 8/ Под общ. ред. О.И. Чистякова. - М., 1984-1994. – 642 с.
41. Селина, Е. В. Применение специальных познаний в уголовном процессе / Е.В. Селина. - М.: ООО Изд-во «Юрлитинформ, 2002. - 144 с.
42. Силкина, Н.В. Малик, А.А. Роль педагогической поддержки при рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних на стадии судебного следствия / Н.В. Силкина, А.А. Малик // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения. - Новосибирск, 2018 - № 4 (35). - С. 75-79.
43. Скичко, О.Ю. Тактико-психологические основы допроса несовершеннолетних свидетелей и потерпевших на предварительном следствии / О.Ю. Скичко. - Саратов: Издательство Юристъ, 2005. - 126 с.
44. Сорокотягин, И. Н., Сорокотягина, Д. А. Судебная экспертиза (экспертология): учеб. пособие / И.Н. Сорокотягин, Д.А. Сорокотягина. - Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 2000. - 140 с
45. Софийчук, Н.В. Педагог, психолог в уголовном процессе: некоторые проблемы правовой регламентации процессуального статуса и его реализации / Н.В. Софийчук // Научно-практический журнал Вологодского института права и экономики ФСИН. Преступление. Наказание. Исправление. - Вологда: Изд-во Волог. ин-та права и экон. ФСИН России. - 2014. - № 3 (27). - С. 41-45.

46. Степанов, В.В., Шапиро, Л.Г. Концептуальные проблемы понятия специальных знаний в уголовном судопроизводстве / В.В. Степанов, Л.Г. Шапиров // Вестник криминалистики. - №. 4 (12). - 2004. - С. 13-17.
47. Тетюев С. В. Участие педагога и психолога в уголовном судопроизводстве // Судья. - № 10. - С. 29-32.
48. Тетюев, С.В. Зачем уголовному процессу педагог? / С.В. Тетюев // Рос. юстиция. - 2010. - № 6. - С. 27-30.
49. Тетюев, С.В. Участие педагога и психолога в уголовном судопроизводстве / С.В. Тетюев // Судья. - 2014. - № 10. - С. 29-32.
50. Филиппенков, Г., Лазарева, В. Участие педагога в уголовном процессе / Г. Филиппенков, В. Лазарева // Советская юстиция. - 1982. - № 6. С.14-18.
51. Чаунин, И.А. О процессуальных проблемах участия педагога и психолога при производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних / И.А. Чаунин // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2018. - № 4(18). - С. 143-149
52. Чеботарёва, Т. В. Уголовно-процессуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела по делам о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетних / Т.В. Чеботарева // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2016. - № 4 (72). - С. 110-115.
53. Шакирова, А.А., Николаева, Н.М. Проблемы участия педагога или психолога в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого / А.А. Шакирова, Н.М. Николаева // Материалы международной научно-практической конференции. - Красноярск, 24-25 апреля 2014 г. - С. 460-465.
54. Шувалова, М.А. Необходимость индивидуального подхода к выбору между психологом и педагогом в уголовном судопроизводстве по делам с участием несовершеннолетних / М.А. Шувалова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2017. - № 4 (76). - С. 235-239

55. Шувалова, М.А. Участие педагога и психолога в уголовном судопроизводстве / М.А. Шувалова. - СПб.: Политехника-Принт, 2017. – 265 с.
56. Эйсман, А.А. Заключение эксперта. Структура и научное обоснование / А.А. Эйсман. - М.: Юрид. лит., 1967. – 231 с.

РАЗДЕЛ III ПОСТАНОВЛЕНИЕ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ИНСТАНЦИЙ И МАТЕРИАЛЫ ЮРИДИЧЕСКИХ ПРАКТИК

1. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 №1 (ред. от 29.11.2016)// Российская газета. - 11.02.2011. - №29.
2. Допрос подсудимого, не достигшего возраста 16 лет, в отсутствие педагога или психолога при рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей послужил основанием для отмены приговора: определение Верховного Суда РФ от 02.03.2010 №64-О10-5СП [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». - URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 27.01.2020)..
3. Справка по итогам изучения судебной практики применения Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2000 г. № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» за 2009 год и первое полугодие 2010 года [Электронный ресурс]// <http://vs.udm.sudrf.ru/modules.php?name=document&id=493> (дата обращения 27.01.2020).
4. Справка Кемеровского областного суда от 30 июля 2010 г. №01-08/26-521 о судебной практике рассмотрения судами Кемеровской области уголовных дел в отношении несовершеннолетних [Электронный ресурс] //

http://oblsud.kmr.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=135 (дата обращения 27.01.2020)..

5. Обзор судебной практики по результатам изучения рассмотренных в 2014 году судами Нижегородской области в порядке главы 50 УПК РФ уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними. Официальный сайт Нижегородского областного суда// URL: <http://oblsudnn.ru> (дата обращения 27.01.2020).

6. Обзор судебной практики Челябинского областного суда за первый квартал 2011 года [Электронный ресурс] // <http://www.chel-oblsud.ru> ((дата обращения 27.01.2020).

7. Справка Вологодского областного суда по результатам обобщения судебной практики по уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних [Электронный ресурс] // http://oblsud.kmr.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=135 (дата обращения 25.05.2020).

РАЗДЕЛ IV ИНТЕРНЕТ-ИСТОЧНИКИ

1. Интервью Председателя Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации А.И. Бастрыкина «Российской газете». URL: <http://sledcom.ru> (дата обращения 27.01.2020).

2. Левченко А. Расследование преступлений, совершаемых против половой неприкосновенности малолетних. Типичные следственные ситуации [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://pedofilov.net/analytics/rassledovanie-prestupleniy-sovershaemykh-protiv-polovoy-neprikosnovennosti-maloletnikh-tipichnye-sle/> (дата обращения 27.01.2020).

3. Пословицы русского народа опорочили доброе имя МВД по РК / [Электронный ресурс] // Сайт «Юридическая служба по защите журналистов

и блогеров». - URL: <http://media-urist.ru/3267.html> (дата обращения 27.01.2020).